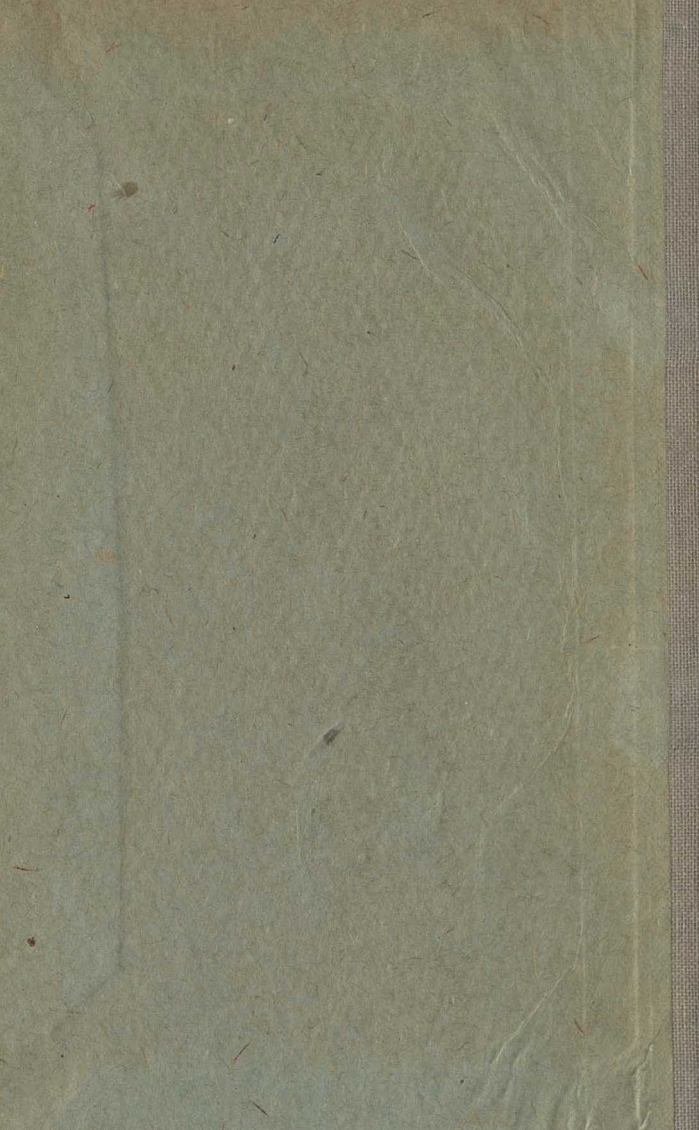

БОХАН.

ИГОРЬ, КНЯЗЬ СЕВЕРСКИЙ

S $\frac{33}{134}$.

№ $\frac{33}{134}$

№ $\frac{1-81}{13264}$

ИГОРЬ,

князь

СѢВЕРСКІЙ.

Древне-русская поэма

въ поэтическомъ переложеніи

Д. Бохана.

съ введениемъ, примѣчаніями и историческими
комментаріями.

МИНСКЪ.

Гипо-лит. Тасьмана и С-вей. Губернат. д. Мощинскаго.

1897.

Дозволено Цензурою С.-Петербургъ 14 Октября 1897 г.

73810-0

Отъ переводчика.

Много появилось въ послѣднее время переводовъ «Слова о полку Игоревѣ», изъ которыхъ нѣкоторые, напр. Майкова, удовлетворяютъ всеѣмъ самымъ строгимъ требованіямъ, какія обыкновенно предъявляются подобнаго рода произведеніямъ. И не соревнованіе побудило меня взяться за переводъ «Слова» — я знаю, что не переведу лучше А. Н. Майкова, Н. В. Гербеля, Л. А. Мея — а желаніе ознакомить возможно большій кругъ читателей съ такимъ произведеніемъ нашей древней литературы, которое смѣло можетъ стать на ряду съ лучшими произведеніями литературы всемірной. Чѣмъ больше читать «Слова», тѣмъ болѣе оно будетъ нравиться, съ каждымъ новымъ чтеніемъ будутъ открываться читателю новыя и новыя красеты, какъ при чтеніи корнеевъ всемірной литературы.

Я постарался сдѣлать свое изданіе пригоднымъ какъ для домашняго чтенія, такъ и для употребленія въ классѣ, прибавивъ переводъ массою примѣчаній и историческими комментаріями.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣ наши древнѣйшія лѣтописи имѣли, конечно, своимъ источникомъ эпическія сказанія, которыя вначалѣ, въ самый ранній періодъ культурнаго развитія русскаго народа, создавались въ народной средѣ по общимъ эпическимъ приѣмамъ, переходившимъ отъ одного поколѣнія къ другому; если и были отдѣльные пѣвцы, то—отчасти по отсутствію инициативы въ дѣлѣ литературнаго творчества, вслѣдствіе узкости міросозерцанія, отчасти же вслѣдствіе невысокаго умственнаго развитія, не позволявшаго имъ возвыситься надъ общимъ уровнемъ развитія народа—они должны были слѣдовать, и дѣйствительно слѣдовали, традиціоннымъ эпическимъ приѣмамъ, сходство которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ совершенно устранило личное творчество пѣвца; такимъ образомъ, послѣдній смѣшивался съ народомъ, сливался съ народною массою, а вслѣдствіе этого не только произведенія пѣвцовъ, но даже имена ихъ не доходили до насъ. (Баянъ, упоминаемый, между прочимъ, нѣсколько разъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ», представляя, повидимому, слишкомъ крупную величину, хотя всетаки кромѣ имени мы ничего не знаемъ объ этомъ Гомерѣ Кіевской дружины Руси).

Когда, съ теченіемъ времени, княжеская дружина выдѣлилась въ особое сословіе, положивъ начало русской родовой аристократіи, то эпическій пѣвецъ сталъ мало-по-малу уступать мѣсто поэту, который, по своему развитію и ши-

ротъ міросозерцанія, теперь рѣзко выдѣлялся изъ общаго уровня развитія народной массы. «Слово о полку Игоревѣ» и представляетъ произведеніе эпическое, явившееся въ то переходное время, когда эпосъ народный уступалъ свое мѣсто эпосу искусственному.

Что «Слово о полку Игоревѣ» написано однимъ лицомъ — въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; написано оно лицомъ въ высшей степени талантливымъ, образованнымъ и даже, какъ допускаютъ многіе изслѣдователи «Слова», знакомымъ, хотя-бы только по переводамъ, съ классическими произведеніями древности; иначе, чѣмъ, напр., объяснить сходство обращенія къ Баяну въ самомъ началѣ поэмы — съ гомеровскимъ воззваніемъ къ музѣ? Если это случайность, то, во всякомъ случаѣ, довольно странная. Затѣмъ, кромѣ того, что авторъ «Слова» человѣкъ высоко—образованный и даровитый, изъ произведенія явствуетъ, что онъ описывалъ событія не по преданіямъ, какъ наши лѣтописцы (когда они писали о прошломъ) — а что все эти событія онъ видѣлъ собственными глазами, на что указываетъ высокая степень лирическаго одушевленія, которымъ проникнута вся поэма отъ первой строки до послѣдней, и которое могло явиться только у современника-очевидца. На современность же автора описываемымъ событіямъ указываютъ также нѣкоторыя выраженія, какъ напр., «почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера (Святого) до нынѣшняго Игоря...» «начати же ся той пѣсни по былинамъ *сею* времени, а не по замышленію Бояню».

Кромѣ того, авторъ «Слова» лицо свѣтское, такъ какъ

поэма не пахнет деревяннымъ маслицемъ, пропитавшимъ всё произведеніе «духовныхъ отцевъ» земли русской, отъ Нестора до пона Сильвестра; затѣмъ, по всей вѣроятности, авторъ находился въ дружинѣ Игоря, такъ какъ всё перипетіи боевой жизни описаны въ поэмѣ очень картинно и послѣдовательно, съ искусствомъ, обличающимъ въ авторѣ военнаго человѣка.

Но это только одна сторона личности поэта. Съ другой стороны, разбирая общую идею произведенія, слѣдуетъ вывести заключеніе, что авторъ не простой дружинникъ, интересующійся только конемъ и оружіемъ, но русскій человѣкъ, проникнутый горячимъ патріотизмомъ, и притомъ патріотизмомъ разумнымъ, чуждымъ мѣстныхъ, «удѣльныхъ» интересовъ.

Что касается до вѣрованій автора, то слѣдуетъ замѣтить, что они еще полу-миѳическія, стихійныя—и послухристіанскія; эти вѣрованія еще вполне народны, такъ какъ христіанство за два вѣка не успѣло пустить глубокихъ корней, и для народа, наряду съ христіанскимъ Богомъ, существовалъ цѣлый рядъ боговъ языческихъ. Миѳическое міросозерцаніе, совершенно подавляя въ авторѣ «Слова о полку Игоревѣ» идеи христіанскаго аскетизма и самоотреченія, доставляетъ ему массу живыхъ образовъ, чудныхъ картинъ, поэтическихъ представленій; природа въ его произведеніи живетъ, дышетъ, дѣйствуетъ вполне цѣлесообразно и сознательно; и вся поэма проникнута этимъ; ни на одной картинѣ, ни на одномъ образѣ нельзя замѣтить отпечатка вліянія христіанства; только въ самомъ концѣ поэмы, при описаніи возвращенія Игоря изъ плѣна, поэтъ говоритъ:

Вотъ заѣли дѣвы на Дунаѣ,
И несутся пѣсни ихъ чрезъ море,
До Днѣпра, до Кіева святаго...
Игорь-князь во стольный Кіевъ ѣдетъ
По Боричеву, ко храму Пирогощей;
И веселье разлилось повсюду...

Но этотъ «христіанскій» эпизодъ не имѣетъ особеннаго значенія для выясненія вѣрованій поэта по его произведенію; и слѣдуетъ заключить, что хотя пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ» и былъ христіаниномъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названъ религіознымъ человѣкомъ.

«Слово о полку Игоревѣ», этотъ единственный извѣстный намъ письменный памятникъ, свидѣтельствующій не только о существованіи, но даже и о высокой степени развитія древне-русской эпической поэзіи, было найдено графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ въ 1795 году въ одномъ принадлежавшемъ ему старинномъ сборникѣ подъ названіемъ «Хронографъ». По почерку письма и по бумагѣ рукопись отнесли къ концу XIV или началу XV вѣковъ. (А написано «Слово» было въ концѣ XII вѣка). Такимъ образомъ, только черезъ нѣсколько столѣтій драгоценная рукопись стала доступна для любителей русскихъ древностей. Въ 1800 году гр. А. И. Мусинъ-Пушкинъ, при содѣйствіи нѣсколькихъ ученыхъ, (Малиновскаго, Бантышъ-Каменскаго и др.) сдѣлалъ первое изданіе «Слова о полку Игоревѣ» съ переводомъ на современный русскій языкъ, причемъ, по увѣренію Карамзина, (какъ говоритъ проф. Тимковскій) са-

мый текстъ былъ напечатанъ со всей точностью противъ подлинника, за исключеніемъ двухъ-трехъ словъ. Въ то же время съ найденной графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ рукописи «Слова» былъ сдѣланъ списокъ, очень точный, подъ наблюденіемъ самого графа, для Императрицы Екатерины II. (Изданный вмѣстѣ съ переводомъ академикомъ П. Пекарскимъ въ 1864 году).

Съ этого времени «Слово о полку Игоревѣ» то и дѣло переводилось, комментировалось, разбиралось... Лучшими поэтическими переводами слѣдуетъ считать переводы А. Н. Майкова, Н. В. Гербеля, Л. А. Мея, Д. И. Минаева (последній переводъ, точно говоря, не переводъ, а собственное, очень поэтическое, произведеніе Минаева на тему: «Слово о полку Игоревѣ»). Лучшими же комментаторами «Слова» считаются Е. В. Барсовъ, А. И. Смирновъ, Н. С. Тихонравовъ, П. Пекарскій и А. А. Потебня...

Желающихъ подробно ознакомиться съ библиографіею «Слова» отсылаемъ къ изданію покойнаго Николая Васильевича Гербеля: «Игорь, князь Сѣверскій. Поэма въ 12 пѣсняхъ. Пер. съ древне-русскаго Н. Гербель. Изд. 6-е СПб. Цѣна 50 копѣекъ».

Д. Боханъ.

ИГОРЬ

Князь Сѣверскій ¹⁾

ПѢСНЬ I ²⁾

ЗАПѢВЪ.

Не начать ли намъ, ребята,
Пѣть про полный злыхъ невзгодъ
Въ стени половцевъ поганыхъ
Князя Игоря походъ?

А начнемъ мы эту пѣсню,
Складомъ трудныхъ повѣстей, ³⁾
Не по замысламъ Баяна ⁴⁾—

По былиннымъ нашихъ дней.
Тотъ Баянъ, когда пѣлъ пѣсни,
Пролеталъ, какъ свѣтъ во мглѣ,
То орломъ подъ облаками,
То волчицей по землѣ ⁵⁾.

И какъ только вспоминалъ онъ
Объ усобицахъ князей,
Десять соколовъ пускалъ онъ
Въ стадо быстрыхъ лебедей.

И кого изъ нихъ скорѣе
Быстрый соколъ настигалъ—
Тотъ сейчасъ князей могучихъ
Въ пѣснѣ славить начиналъ.⁶⁾
Воспѣвалъ онъ Ярослава,⁷⁾
Древней Руси мудреца,
И «Красиваго» Романа,⁸⁾
И Мстислава-удальца,⁹⁾
Что Редедю-великана,
Какъ на вороговъ пошелъ,
Предъ касожскими полками
Въ поединкѣ поборолъ.
Но не сословъ пѣвецъ нашъ
На лебедушекъ пускалъ—
То перстами вдохновенно
По струнамъ онъ пробѣгалъ,
И сейчасъ-же въ дивныхъ звукахъ,
Улетавшихъ къ небесамъ,
Струны сами роктали
Славу доблестнымъ князьямъ.

Пропоемъ же, братцы, пѣсню
Отъ начала до конца—
Отъ Владиміра Святого
И до Игоря-бойца,

Что, наполняясь ратнымъ духомъ,
Въ глушь и даль чужой земли,
Ужь ведетъ на сучостата
Рати вѣрныя свои.

ПѢСНЬ II.

Вѣщее затменіе. ¹⁰⁾

У Довца-немалой рѣченьки,
Игорь видитъ—солнце свѣтлое
Вдругъ померкло, и великою
Тьмой дружина покрывается.
И тогда къ своимъ соратникамъ
Игорь съ рѣчью обращается:

- « Братья, храбрая дружинишка!
- « Пусть изрубятъ лучше половцы
- « Насъ, чѣмъ ими быть плѣнными!
- « На коней могучихъ сядемъ мы,
- « Въ степь далекую ускачемъ мы—
- « Да посмотримъ Дону сняго!...

Игорь полонъ былъ охотою
Видѣть Донъ, рѣку широкую;
А дружина запечалилась:

- « Не къ добру сокрылось солнышко,
- « Не къ добру явилось знаменье!...

И опять къ своей дружинишкѣ
Игорь съ рѣчью обращается:

- « Я пойду съ дружиной храброю

- « На орду поганныхъ полсвцевъ;
- « Кончивъ поле половецкое,
- « Я копье сломаю крѣпкое...
- « Ворочусь или съ побѣдою,
- « Иль сложу свою головушку!...
- « А напиться шлемомъ изъ-Дону
- « Любо, жаждою наполняся!¹¹⁾...

О Баянъ—соловей

Старыхъ, счастливыхъ дней!

Еслибъ ты воспѣвалъ эти рати,

Возносяся душой

Высоко надъ землей,

Въ царство мира, добра, благодати!

Съ прежней славой князей,

О пѣвецъ—чародѣй,

Славу новую вмѣстѣ свивая,¹²⁾

Черезъ Трояновъ путь¹³⁾

На ту горную грудь,

На высскія горы взлетая—,

Лишь тебѣ воспѣвать

Многолюдную рать,

Князя Игоря славу—аружину¹⁴⁾:

« То не галокъ полеть,

« То не буря несетъ

«Стаю соколовъ черезъ долину»...

Или такъ средь степей,

О Баянъ—соловей,

Внукъ Велесовъ¹⁵), пѣвецъ вдохновенный,

Сталь бы ты воспѣвать

Эту стройную рать,

Гремя пѣсней надъ всею вселенной:

« Кони ржутъ за Сулой.

« Надъ Днѣпромъ надъ рѣкой

« Славы громкій звонъ въ Кіевѣ мчится.

« Громко трубы трубятъ.

« Гдѣ стоитъ Новоградъ¹⁶)

« Многослюдная князя столица»...

А въ Путивлѣ¹⁷), древнемъ городѣ,

Гдѣ знамена развѣваются,

Игорь долго дожидается

Брата кровнаго, любимаго,

Буй-туръ Всеволода¹⁸) храбраго:

И, пришедши, буй-туръ Всеволодъ

Говорить такъ князю Игорю:

« Ты мнѣ, Игорь, братъ единственный,

« И мы оба Святославичи!...

« Такъ сѣдлай же ты борзыхъ коней;

« А мои уже осѣдланы

- < И стоять полъ Курскомъ-городомъ!..
- < А бойцы куране храбрые
- < И тебѣ уже извѣстные:
- < Всѣ доспѣхами взлелѣяны,
- < Съ концовъ копій острыхъ вскормлены;
- < И дороги всѣ имъ вѣдомы;
- < И овраги всѣ имъ знаемы;
- < Луки врѣпко ихъ натянуты,
- < Тулы¹⁹⁾ ихъ всегда отворены,
- < Сабли крѣпкія отточены.
- < Свачуть такъ, какъ волки, по полю,
- < Добывая славу храбростію!...

И вступилъ князь Игорь въ стремячко,
Не простое—золоченое,
И поѣхалъ быстро по полю;
А за нимъ дружины двинулись.

И покрылось тьмой зловѣщею,
Заступило путь имъ солнышко²⁰⁾;
Полночь темная заплакала—
Разбудила птицъ въ ихъ гнѣздышкахъ;
Звѣри въ степи собираются;
Воетъ филинъ²¹⁾ громкимъ голосомъ,
Вѣсть давая въ страны дальнія:
И Посульк²²⁾, и Поморію,²³⁾

И Сурожу, морю дальнему²⁴);

А на берегъ моря Чернаго
Истукану Тмутраканскому²⁵).

И неѣжими дорогами

Бѣ Дону половцы великому

Побѣжали—потянулись;

Ихъ телѣги, словно лебеди,

Крикъ подняли о полуночи²⁶).

Игорь къ Дону ко широкому

Держить путь безъ измѣненія,

А надъ ратью птицы носятся—

Знать, добычу чуютъ славную.

Воютъ волки за оврагами,

И орлы на пирь слетаются...

О земля родная, русская,

Далеко ужъ ты осталася!²⁷)...

ПѢСНЬ III.

Побѣда.

Долго полночь стоитъ надъ равниною,
Долго меркнетъ надъ степью росистою.
Свѣтъ—заря ужъ зашла, сокрылася,
И зловѣщею тьмой безиросвѣтною,
Будто темной-претемной завѣсою,
Покрывается степь половецкая.
Стихли пѣсни вокругъ соловьиныя,
Только галки одиѣ говоръ подняли²⁸).
Противъ половецѣвъ храбро идущая
Съ княземъ Игоремъ въ стени далекія
Ищетъ славы дружина могучая.

Только встала заря-утромъ въ пятницу
Разогнали орду половецкую
И, разсыпавшись стрѣлами по полю,
Много взяли въ полонъ красныхъ дѣвушекъ,
Съ ними вмѣстѣ и тканей, и золота...
Япанчами, парчей и тулупами
Стлали гати, мосты надъ болотами;
А хоругви и челка багряная,²⁹)

И копье—какъ награда за мужество,
Все досталось ему—Святославичу³⁰).

Дремлетъ въ полѣ Олегово гнѣздышко³¹).

Далеко залетѣли соколки...

А затѣмъ, что они не родилися

На обиду ни хищному кречету,

Ни какъ молнія быстрому соколу,

Ни тебѣ даже—черному ворону,

Удалому бойцу половчанину!

Мчится по полю Гзакъ³²), ханъ воинственный,

А Кончакъ³³) вслѣдъ за нимъ чернымъ ворономъ,

Къ Дону путь пролагаетъ великому.

Вотъ заря ужъ загорается.

Съ моря мчатся тучи темныя

И хотять четыре солнышка

Рати русской—храбрыхъ родичей,

Что пошли войной на половцевъ—

Тьмой хотять покрыть ихъ вѣчною³⁴)

Въ черныхъ тучахъ видны молніи...

Вотъ гдѣ копья разлетаются,

Вотъ, гдѣ сабли изломаются—

На Каялѣ³⁵), малой рѣченькѣ,

Что у Дона, у великаго!...

О земля родная, русская,

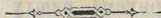
Далеко ужъ ты осталася³⁶)!...

Вотъ вѣтры, сыны Стрибоговы³⁷),
Грозно вѣютъ съ моря стрѣлами
На большія рати Игоря...
Мать-земля сыра заплакала,
Потекли струями мутными
Рѣки степи, прежде чистыя;
Пыль надъ степью тучей носится,
А знамена христіанскія,
Знай, отъ вѣтра развѣваются—
Говорятъ что-то премежъ собой³⁸).

Вотъ идутъ отъ Дона половцы
И отъ моря отъ великаго—
И со всѣхъ сторонъ, какъ тучами,
Обступили рати русскія...
Съ дикимъ крикомъ всюду носятъ
Эти бѣсовы исчадія,
А враги ихъ—россы храбрыя—
Подвляли щиты багряные.

Храбрый, грозный яръ-туръ Всеволодъ!
Впереди всѣхъ ты стоишь въ бою
И стрѣлами прыщешь въ вороговъ!...
О шелома половецкіе
Бьешь ты саблею булатною.
Гдѣ проскочитъ быстрый Всеволодъ,—

Тамъ лишь трупы половецкіе
На землѣ сырой валяются,
И калеными тамъ саблями *
Шлемы вороговъ ищепаны—
Отъ тебя все, яръ-туръ Всеволодъ!...
Ты забылъ ужъ о пораненьяхъ...
И какая, братцы, дорога
Рана будетъ храбрецу тому,
Что забылъ и жизнь, и почести,
И златой престолъ Черниговскій,
А прекрасной, милой Глѣбовны³⁹⁾
И привѣты, и обычая!...

ПѢСНЬ IV.

Воспоминаніе о минувшемъ.

Минули годы Ярослава⁴⁰),
И вѣкъ Трояновъ⁴¹) промелькнулъ,
Забытъ Олегъ⁴²), искавшій славы,
Любившій битвы грозный гулъ.

Олегъ вступилъ въ златое стремя
Въ Тмутаракани -- и тогда
Настало гибельное время,
Пришли крамола и вражда.

И старый Всеволодъ великій⁴³)
Тотъ бранный зовъ не разъ слыхалъ,
А Князь Владиміръ, слыша клики,
Съ зарею уши затыкалъ⁴⁴)...

И та же горестная слава
Постлала саванъ на травѣ
Борису, сыну Вячеслава⁴⁵) —
И на кровавой муравѣ,

*

Предъ смертью ставъ бѣлѣе снѣга
Въ лучахъ денницы золотой,
За оскорбленіе Олега
Скочался витязь молодой.

*

Съ такой же самой злой расправы,
Давъ волю горю и слезамъ,
Князь Святополкъ⁴⁶⁾, боясь той славы,
Отца родного трупъ кровавый
Увезъ въ святой Софійскій храмъ.

*

Такъ при Олегѣ выросали
Однѣ усобицы кругомъ,
Дажбожьи внуки⁴⁷⁾ погибали
Съ своей землей, съ своимъ добромъ.

*

Въ вѣрамахъ вѣчныхъ коротался
И такъ короткій вѣкъ людей,
И селянинъ не отзывался
Среди воздѣланныхъ полей.

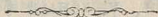
*

Зато все вороны летали,
Дѣлили трупы межъ собой,

Да галки крики поднимали,
Сбираясь въ край летѣть другой.

*

Хоть и ужасныя бывали
Олега брани—но такой,
Какъ битва Игоря, не знали
Кровополитной и большой:

ПѢСНЬ V.

Пораженіе.

Отъ утра ранняго до ночи
И до деявицы золотой—
Враговъ сверкають грозно очи,
И длится бой, ужасный бой...
Летаютъ стрѣлы каленыя,
И копыа крѣикія трещать,
А рати князя удалыя,
Дрожа отъ гнѣва, въ бой летать
Мѣшаютъ конскія копыта
Въ разгарѣ боя кровь съ землей...
И въ этой битвѣ роковой
Удобрена костью, изрыта
И щедро кровію полита—
Земля родимой стороны
Взрастила сѣмена войны⁴⁸).

Что грозно въ степи зазвенѣло
Предъ самой зарей золотой?
То Игорь несмѣтныя рати

Ведеть на отчаянный бой.

Съ зарею онъ бросился въ битву
Съ лихою дружиной своей—
Но слава князьямъ не дается,
Побѣда бѣжитъ ихъ очей.

Вотъ снова заря загорѣлась,
И бой все сильнѣе кипить—
Но Игорь мужается храбрый,
Но доблестный Игорь стоитъ.

На третій день—пали знамена,
Разбиты лихіе полки—
И братья-князья разлучились
У грозной Каялы-рѣки.

Окончился пиръ и похмелье—
Не стало вина для гостей⁴⁹),
И съ честью безстрашные пали
Въ глуши половецкихъ степей.

Кругомъ отъ тоски и печали
Все вянетъ—трава и листья,
И дерево жалобно плачетъ,
И слезы роняютъ цвѣты...

Не веселое

Пришло времячко:

Прахъ степей нагихъ

Прикрыль русскую

Славу-силушку...

Зла-Судьба сама

Встала грозная,

Встала темная

И вступила вдругъ

Красной дѣвою

На Троянову

Землю дальнюю⁵⁰);

Быстро крыльями

Бѣлой лебеди

Грозно на морѣ

Возплескалася

И, въ Дону-рѣкѣ

Голубой волной

Съ утра до ночи

Шумно плескаясь,

Пробудила вдругъ

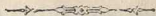
Время тяжкое...

Отъ усобиць, браней княжескихъ

Сибель Руси неминуема!...

У князей на дивихъ половцевъ
Вся вражда пропала прежняя—
И князья тогда промежь собой
«То я то-мое!»... Заспорили...
И куютъ они булатами
И крамолы, и усобицы,
А со всѣхъ сторонъ невѣрные
Налетаютъ къ нимъ съ побѣдами
На родную землю русскую...

О далеко, храбрый соколъ⁵¹⁾
нашъ,
Залетѣлъ ты въ морю синему!!...

ПѢСНЬ VI.

Плачь пѣвца.

Не воскреснуть храбымъ
воинамъ!

Вслѣдъ имъ Карна⁵²) громко клигнула,
И за нею Жля⁵³) проносится
Со смолою погребальнойю
У себя въ рогу пылающемъ⁵⁴).

Плачутъ горько жены русскія:

« Намъ не взмыслить милыхъ мыслию,
« Намъ не вздумать милыхъ душою,
« Ни очами видѣть слезными...
« Ихъ же златомъ и ихъ серебромъ
« Намъ подавно не позванивать»...

Застоналъ тогда, о братія,
Кіевъ горестью великою,
И Черниговъ пригорюнился,
И тоска съ печалью тяжкою
Разлилась волной широкою
По Руси, по вашей матушкѣ...

А князья—кують усобицы...
Въ это время рати половцевъ
Налетають къ нимъ съ побѣдами,
Дань берутъ по «бѣлѣ»⁵⁵⁾ со двора.
Двое храбрыхъ Святославичей:
Игорь-князь и буй-туръ Всеволодъ—
Разбудили вновь усобицу,
Что на время усыпилъ-было
Ихъ отецъ, Князь грозный Кіевскій.
Какъ гроза онъ былъ великая:

Онъ въ стѣняхъ поганыхъ
половцевъ

Разгромилъ войсками храбрыми:
Притопталъ холмы высокіе,
Возмутилъ озера чистыя,
Изсушилъ болота топкія,
А Кобяка половецкаго⁵⁶⁾
Онъ схватилъ изъ Лукоморія⁵⁷⁾
Со своей дружиной храброю—
И Кобякъ во стольномъ Кіевѣ
Палъ во-gridнѣ Святославовой.

И народы чужеземные—
Тутъ и нѣмцы, греки дальніе,
И Моравы, и Венеци,

Отъ Руси далекой, жители—
Хвалятъ доблести великія
Святослава, князя грознаго,
И корятъ всё князя Игоря,
Что на днѣ Каялы-рѣченьки
Потопилъ онъ силу русскую,
Да и самъ съ сѣдла злаченаго
Пересѣлъ въ сѣдло полонника...
Города тоской наполнились,
И вездѣ веселье стихнуло.

ПѢСНЬ VII.

Сонъ Святослава.

Святославъ-князь сонъ увидѣлъ смутный...

« Въ эту ночь подь Кіевомъ великимъ,

Говорилъ онъ, саваномъ могильнымъ

« Одѣвали на тесовомъ ложѣ

« Съ вечера меня; черпали въ чашу

« Миѣ вино, размѣшанное ядомъ,

« А на грудь ссыпали крупный жемчугъ

« Тулами порожними поганыхъ⁵⁸).

« На моемъ же теремѣ высокомъ

« Безъ князька отесанныя доски.

« Слышалъ я у Пльнска на болонѣ,

« Какъ всю ночь тамъ граяли вороны

« И, покинувъ дебри у Кисановъ,

« Пробрались къ волнамъ сѣдого моря⁵⁹)...

Говорятъ тогда бояре князю:

« Князь, печаль всеѣмъ умъ заплонила...

« То два ясныхъ сокола слетѣли...

« Со золотого отчаго престола—

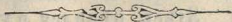
2018813357

- « Поискать хотять Тмутарзкани
« Иль напиться шлемами изъ Дона...
« Храбрецамъ подрублены ужъ крылья,
« И князья опутаны цѣпями.
« Темно въ третій день: померкли солнца,
« И погасли два столпа багряны—
« Съ ними Святославъ и князь Владиміръ,
« Что два мѣсяца—покрылись тьмою,
« У рѣки Каялы половецкой
« Въ дальнемъ морѣ оба потонули
« И большую дали дерзость хану.
« На Каялѣ тьмою свѣтъ покрылся,
« И простерлись половцы по Руси;
« Вознеслась хуленье надъ хвалою,
« И насилье заступило волю.
« Вѣщій Дивъ⁶⁰⁾ низвергнулся на землю;
« Дѣвы Готовъ⁶¹⁾ на побережьѣ моря
« Распѣвають и звенягъ тѣмъ златомъ,
« Что отнято у князей у русскихъ...
« И поють онѣ про время Буса⁶²⁾,
« И лелѣють мести Шарована⁶³⁾—
« Только мы уже чужды веселью!...

Святославъ тогда великій слово
Золотое изронилъ, слезами
Орошенное, и такъ сказалъ онъ;

- « О сыны⁶⁴), о Всеволодь и Игорь!
« Рано стали половцевъ въ землю
« Сокрушать, чтобъ раздобыться славой...
« Да не съ честью вы ихъ одолѣли,
« Ибо кровь пролили вы не съ честью;
« Вы сердца въ булатѣ заковали—
« Но мои сѣдины осрамили...
« Я теперь уже не вижу власти
« Ярослава, мнѣ родного брата,
« И его дружины-рати храброй.
« (Были тамъ безстрашные Могуты,
« Были тамъ Татраны и Шельбиры,
« И Топчаки съ острыми мечами,
« Быстрые Ольберы и Ревуги)⁶⁵).
« Безъ щитовъ она всегда, бывало,
« Съ дикимъ крикомъ рати побѣждала,
« Славою звеня своихъ прадѣдовъ.
« Только вы душою возгордились,
« Телько вы вдвоемъ себѣ сказали:
« —Мы одни возьмемъ себѣ ту славу,
« Лишь вдвоемъ подѣлимся мы прежней!»!...

ПѢСНЬ VIII.

Обращеніе къ князьямъ.

- « Старикъ помолодѣть не диво,
- « И когда перелиняетъ соболю—
- « Высоко тогда онъ стиць взбиваетъ
- « И гнѣзда не дастъ онъ имъ въ сбиду.
- « Только то великое мнѣ горе;
- « Что князья-то мнѣ не помогаютъ:
- « Времена не тѣ уже настали!..

- « Бонь Ромны подь саблей закричали,
- « И томится раной князь Владиміръ.
- « Скорбь, тоска и горе сыну Глѣба!..⁶⁶⁾

- « Князь могучій, Всеволодъ⁶⁷⁾ великій!
- « Прилетѣть тебѣ не мыслью надо,
- « Чтобъ беречь златой престолъ отцовскій;
- « А вѣдь ты разбрызгать Волгу можешь,
- « Да исчерпать Донъ широкій шлемомъ.
- « Еслибъ былъ ты, храбрый, здѣсь, тогда бы
- « Здѣсь цѣнился плѣнникъ по «рѣзанѣ»,⁶⁸⁾
- « По «наготѣ»⁶⁹⁾ плѣнница была бы.

- « Ты силенъ, князь—и стрѣлять по-суху
- « Можешь самострѣлами живыми—
- « Удалыми сыновьями Глѣба!..⁷⁰⁾

« Ты, Давидъ, и ты, безстрашный
Рюрикъ! ⁷¹⁾

- « Ужъ не взши-ль шлемы золотые
- « Плавали по рѣчкамъ по кровавымъ,
- « И не ваша-ль храбрая дружина
- « Рыкаетъ, какъ раненые туры,
- « Въ незнакомой стени половецкой?
- « Такъ вступите жъ вы, о государи,
- « Во свои стремена золотыя—
- « За обиду славной рати русской,
- « Да еще за Игоревы раны!...

« Осмомысль, князь Ярославъ Галицкій!

- « Высоко сидишь ты на престолѣ!
- « Ты своей ждѣзною дружиной
- « Подпираешь Угорскія горы,
- « Королю ⁷²⁾ пути ты заступаешь,
- « До Дуная судишь и вазнишь ты,
- « И враги грозы твоей боятся...
- « Отворяешь ты ворота въ Кіевъ
- « И стрѣляешь вражескихъ султановъ—
- « Такъ стрѣлай же ты Кончака-хана

- « За свою, тебѣ родную землю,
« Да еще за Игоревы раны!!!...
« Ты Мстиславъ, ⁷³⁾ и ты—Романъ ⁷⁴⁾
отважный!
« Тянетъ васъ на поле битвы храбрость!..
« Высоко взлетаете въ отвагѣ,
« Что соколъ, ширяся на вѣтрѣ,
« Одолѣть скорѣй стремяся птицу...
« А у васъ желѣзные доспѣхи—
« И отъ нихъ давно ужъ задрожали
« Дальнія, враждебныя вамъ страны...
« Ужъ Литва, Ятвяги, ⁷⁵⁾ Деремела, ⁷⁶⁾
« Даже страны половцевъ поганныхъ—
« Всѣ онѣ оружье побросали,
« Подъ мечи булатные подъ ваши
« Посклоняли головы покорно!
« Бѣдный Игорь-боецъ! Онъ съ дружиною
славною
« Страшной вражеской силой разбить—
« И оно, непобѣдное войско державное,
« Безъ гробовъ, безъ могилушекъ спить.
« По Сулѣ и по Роси ⁷⁷⁾—печалью повитые,
« Подѣлили давно города...

- « Войско жъ Игоря спить—дикой ратью
разбитое,
« Не проснуться ему никогда!
- « Тяжко-тяжко отчизнѣ родной! Съ сожалѣніемъ
« Грустно солнышко свѣтитъ съ небесъ,
« И, наполненный грустью и тайнымъ
мученіемъ,
« Преклоняется горестно лѣсъ.
- « Все уныло вокругъ... Но съ воскресшими
силами
« Кличетъ Донъ всѣхъ могучихъ бойцовъ
« На побѣду и славу за тѣми могилами
« Надъ несмѣтною ратью враговъ...
« Но лишь Ольговичи храбрые
« Всѣ на брань готовы съ ворогомъ ⁷⁸⁾...
« А вамъ вы, Ингварь и Всеволодъ, ⁷⁹⁾
« И всѣ храбрые Мстиславичи,
« Изъ хорошихъ гнѣздъ вы соколы—
« Шестобрывцы всѣ удалые! ⁸⁰⁾
« Вы стяжали власть великую
« Не побѣдъ счастливымъ жребіемъ—
« Чтожъ въ безсиліи бездѣйствуетъ
« Ваше крѣпкое оружіе,
« Ваши шлемы золоченые?

- « Такъ вступитесь же, о храбрые!
- « За родную землю русскую
- « Да за раны князя Игоря!..

Ужъ Сула струями чистыми
Къ Переяславлю не катится,
Ужъ Двина течетъ болотами
Къ полочанамъ съ крикомъ вороговъ:
Изяславъ лишь, сынъ Васильковичъ,⁸¹⁾
Порубилъ мечами острыми
Шлемы пышные литовскіе...
Перебилъ онъ славу громкую
У Всеслава,⁸²⁾ дѣда храбраго,
Самъ же буйную головушку
Подъ щитами подъ багряными,
На муравъ окровавленной,
Подъ рукой сложилъ литовскою...
Онъ предъ самую кончиню
Славу взялъ свою на смертный одръ
И скончался, тихо молвивши:

- « Князь, твою дружину храбую
- « Покрываютъ птецы быстрыя,
- « Кровь же звѣри лижутъ лютые»!..

Не случилось братьевъ кровныхъ съ нимъ—

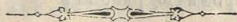
Вмѣстѣ съ Всеволодомъ доблестнымъ
Брячислава непокорнаго;
И тогда онъ въ одиночествѣ
Душу выронилъ жемчужную
Изъ себя чрезъ ожереліе
Изъ камней и чиста золота...

Приумолкли пѣсни громкія,

Уменьшилося веселіе!..

Трубятъ трубы Городенскія ⁸³⁾

Ярославъ и внуки храбрые
Князя-Всеслава. ⁸⁴⁾ князя грознаго!
Опустите стяги русскіе
И мечи свои безславные
Вы въ ножны вложите крѣпкія—
Не достать вамъ славы дѣдовскоі!
Вы крамолами и бранями
Всѣ полки на землю русскую
Ополчаете литовскіе,
А отъ ссоръ и браней княжескихъ
И пришло на русь насиліе
Отъ орды поганыхъ половцевъ!..

ПѢСНЬ IX.

Воспоминаніе о минувшемъ.

Въ темный вѣкъ трояновъ жребій
О дѣвицѣ дорогой
Князь Всеславъ, гадатель вѣщій,
Бросилъ полночью глухой.⁸⁵⁾

И погналъ коней онъ въ Кіевъ—
Какъ гроза, къ нему пришелъ
И копьемъ своимъ ударилъ
Въ золотой его престоль.

Лытымъ звѣремъ изъ Бѣлграда.⁸⁶⁾
Ускакалъ скорѣй,
Обернулся синей мглою—
И укрылся въ ней.

А на утро онъ ворота
Нова-города⁸⁷⁾ открылъ,
Въ Новѣ-градѣ Ярославъ⁸⁸⁾
Славу громкую разбилъ

И къ Нѣмигѣ⁸⁹⁾ отъ Дудутокъ,⁹⁰⁾

Только свѣтъ зари запалъ,
Быстро-быстро сѣрымъ волкомъ,
Словно вѣтеръ, прискакаль—

И на рѣчкѣ этой бурной
Двое сутокъ длится бой—
Стелютъ головы снопами,
Бьютъ булатными цѣпами
И кладутъ тѣла рядами
Вдоль Нѣмиги голубой.⁹¹⁾

Людымъ судъ судилъ Всеславъ-князь,
Города князьямъ давалъ
И отъ Кіева въ полъ-ночи
Бѣ Тмутракии прилеталь...

Хорсу путь перебѣгая,⁹²⁾
Мчался онъ черезъ поля,
И тогда подъ нимъ дрожала
И стонала вся земля.

Лишь зазвонять у Софіи,⁹³⁾
Храмъ Полотска святомъ—
Князь туда быстрѣ птицы
Изъ своихъ летѣль хоромъ.

Ну а все же, хоть и вѣщій,

Князь Веславъ бѣду терпѣлъ,
И Бзянь ему недаромъ
Цѣсню умную пропѣлъ:

« Хоть ты хитрый, хоть ты
храбрый,

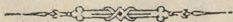
« Все же никогда

« Не минуешь, не объѣдешь

« Божьяго суда»...

О стонать землѣ всей русской,
Если вспомнить всѣхъ князей,
Вспомнить храбрыя дружины,
Ту толпу богатырей,
Что неслась въ бою за княземъ,
За Владиміромъ⁹⁴⁾ лихимъ,
Что былъ грозенъ половчанамъ,
Страшенъ недругамъ своимъ.

А теперь его знамена
Раздѣлились межъ враговъ —
И летаютъ на Дунаѣ
Бопья княжескихъ сыновъ⁹⁵⁾

ПѢСНЬ X.

Плачь Ярославны⁹⁶⁾

Только встанетъ заря золотая,

И востокъ озарится огнемъ—

Ярославна поеть молодая

И о другѣ тоскуеть своемъ.

› Я кубушкой помчусь по Дунаю,⁹⁷⁾

› Чтобъ настигнуть родные полки,

› И, какъ вѣтеръ, какъ птичка степная,

› Долечу до Баялы рѣки;

› Омочу въ ней рукавъ златотканый

› И—къ дружинѣ: онъ тамъ, впереди!...

› Я утру его тяжкія раны

› И замру у него на груди.

На Путивльской стѣнѣ,

Только солнце взойдетъ—

Вся въ тоскѣ, вся въ огнѣ,

Ярославна поеть:

› Грозный вѣтеръ! И гордо, и смѣло

- » Вѣешь ты по степи золотой—
- » Что же мечешь ты ханскія стрѣлы
- » На дружину отчизны родной?
- » Развѣ мало въ грозу и ненастье
- » Разгонять злыя волны морей—
- » Что развѣялъ ты радость и счастье,
- » Какъ ковыль половецкихъ степей?

На Путивльской стѣнѣ,
Только солнце взойдетъ—
Вся въ тоскѣ, вся въ огнѣ,

Ярославна поеть:

- » Славный Диѣирь! Серебристой волною
- » Черезъ горы ты путь свой пробилъ,
- » Святослава⁹⁸⁾ съ дружиной лихою
- » Ты до вражьего стана хранилъ—
- » Такъ взлелѣй же мнѣ князя родного
- » Въ неизвѣстной и дальней странѣ,
- » Чтобы завтра не плакать мнѣ слова
- » На высокой Путивльской стѣнѣ!..

На Путивльской стѣнѣ,
Только солнце взойдетъ—
Вся въ тоскѣ, вся въ огнѣ;

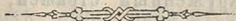
Ярославна поеть:

- » Солнце, солнце! Свой свѣтъ съ теплотою
- » Ты на вѣхъ разсыпаешь людей,
- » Въ синемъ небѣ горя надъ землею
- » Въ красотѣ лучезарной своей —
- » Что же лучь свой, безжалостно жгучій,
- » Ты производишь на русскую рать,
- » Чтobъ враговъ, налетающихъ тучей,
- » Ужъ она не могла побѣждать?..

Долго такъ, не скрывая страданья,
Ярославна младая поетъ —

И томится, полна ожиданья,

И далекаго друга зоветъ.

ПѢСНЬ XI.

Бѣгство Игоря.

Закатилась зорька. Вздохнулось море.

Половцы заснули на степномъ просторѣ.

Спать они—не знаютъ: помолившись Богу,
Игорь-князь собрался въ дальнюю дорогу.

Долго въ Русь родную рвался онъ душою,
Полный непонятной, тяжкою тоскою;

Много онъ молился въ половецкомъ станѣ,
Окруженный стражей, ночью на бурганѣ.

Въ милую отчизну отъ судьбы жестокой
Онъ бѣжать рѣшился ночью черноской.

Наступила полночь... Свистнулъ за рѣкою
Половчанинъ Лаворъ ⁹⁹⁾ и, окутавъ мглою,

Вывелъ онъ для князя жеребца лихого...

Игорь-князь не слышалъ... Лаворъ свистнулъ
снова...

Сѣлъ на лошадь пѣвникъ... Быстро поскакалъ
онъ—

Милую свободу, радостный, встрѣчалъ онъ...

И заняло громко, громко застучала
Мать-земля сырая; а быстрѣй шакала,
Радуюсь свободѣ, вмѣстѣ съ княземъ мчится
Лаворъ-половчанинъ... Вѣтеръ злой кружится,
Гнетъ ковыль высокій—и, какъ будто въ морѣ,
Волны пробѣгаютъ на степномъ просторѣ.
И быстрѣе птицы, что летить подь тучей,
Горностаемъ къ рѣчкѣ мчится князь могучій,
Гоголемъ поплыль онъ по водѣ бурливой,
Съ радостною душой, гордый и счастливый;
А потомъ метнулся на коня борзого
И помчался волкомъ онъ по степи снова;
Лебедей и утокъ, лишь премчится стая,
Къ ужину, къ обѣду лихо избивая—
Соколомъ въ туманѣ мчался онъ надъ степью,
Гдѣ катились волны безконечной цѣпью.
Быстроногимъ волкомъ Лаворъ съ нимъ носился,
По раздолью степи, радостный, кружился...
Притомились кони... Вотъ рѣка сверкаетъ,
И Донецъ ко князю слово обращаетъ:¹⁰⁰).
«Игорь-князь, веселье на Руси настало;
«Для тебя же—славы и побѣдъ не мало.

«А Кончаку—злобы»... Игорь отвѣчаетъ:

«О Донецъ могучій! Шумно пробѣгаютъ

«По тебѣ, широко, голубыя волны...

«Славенъ и великъ ты, гордостію полный...

«Ты лелѣяль князя на волнахъ могучихъ,

«Стлалъ траву на брегѣ, пряталъ въ темныхъ
тучахъ...

«Нѣтъ; совсѣмъ иная Стугна небольшая,

«Что, волнами въ скалы грозно ударяя,

«Какъ ребенскъ малый, плачетъ по ущельямъ,

«Полная тоскою, полная весельемъ...

«Малая рѣченка князю Ростиславу¹⁰¹⁾

«Запретила тронуть воинскую славу—

«И на днѣ кремнистомъ рѣчки мелководной

«Спать страдалецъ юный, воинъ благородный.

«Мать его родная плачетъ и вздыхаетъ,—

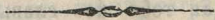
«Милаго сыночка ждетъ да поджидаетъ...

«Грусть-тоска въ природѣ. Вотъ цвѣты степные

«Тихо-тихо плачутъ... Дубы вѣковые

«Низко наклонились... А съ вѣтвей березы

«Капаютъ росинки—золотыя слезы!»¹⁰²⁾.

ПѢСНЬ XII.

Возвращеніе Игоря.

Не сороки это быстрыя
Все стрекочуть въ отдаленіи—
Это мчатся вельдь за Игоремъ
Гзакъ съ Кончакомъ половецкіе.
Злые вороны не каркали,
И сороки вмѣстѣ съ галками
Прекратили стрекотаніе—
Только дятлы неустанные
Тектомъ кажутъ путь къ рѣкѣ,
Да еще въ кустахъ соловушки
Громко трелями веселыми
День начавшійся привѣтствуютъ¹⁰³).
Гза такъ молвить хану лютому:

«Если къ гнѣздышку родимому

«Быстрый соколь¹⁰⁴) мчится по вѣтру—

«Разстрѣляемъ соколенка¹⁰⁵) мы!»...

Отвѣчаетъ Гзѣ тогда Кончакъ:

«Если къ гнѣздышку родимому

«Быстрый соколь мчится по вѣтру—

«То заморскою красавицей¹⁰⁶⁾

«Мы опутаемъ соколика!»...

Гза тогда ему отвѣтствуетъ:

«Если мы его опутаемъ

«Раскрасавицею-дѣвицей—

«Потеряемъ соколенка мы,

«И почнутъ враги насъ лютые

«Бить средь поля половецкаго!»...

Э П И Л О Г Ъ.

И Баянъ, тотъ вѣщій пѣснотворецъ,

Говорилъ про князя Святослава:¹⁰⁷⁾

«Хоть безъ плечъ-то головѣ и тяжко,

«Но плечамъ безъ головы не лучше»...

Такъ землѣ безъ князя было русской!

Соляце свѣтитъ на небѣ высокомъ

Игорь-князь въ своемъ родномъ удѣлѣ...

Вотъ заплѣли дѣвы на Дунаѣ,

И несутся пѣсни ихъ чрезъ море,

До Диѣпра, до Кіева святого...

Игорь-князь во стольный Кіевъ ѣдетъ,

По Боричеву¹⁰⁸⁾, ко храму Пирогсцей—¹⁰⁹⁾

И веселье разлилось повсюду...

Пѣли пѣснь князьямъ мы прежде старымъ,
Пропоемъ младымъ теперь мы пѣню...

Слава Игорю и Всеволоду слава!

Сыну Игоря—Владиміру младому!

За здоровье князя и всѣхъ храбрыхъ—

Слава князю и его дружинѣ!

Аминь. ¹¹⁰⁾

К О Н Е Ц Ъ.

Походъ Игоря на половцевъ. *)

Князья Сѣверскіе, Игорь Новгородскій, братъ его, Всеволодъ Трубчевскій, и племянникъ ихъ, не имѣвъ участія въ побѣдахъ Святослава, завидовали имъ и хотѣли еще важнѣйшихъ; взяли у Ярослава Всеволодовича Черниговскаго «ковуевъ» — единоплеменныхъ, вѣроятно, съ «черными клобуками» — и пошли къ Дону. Случившееся тогда затмѣніе солнца казалось ихъ боярамъ предзнаменованіемъ несчастнымъ. «Друзья и братья» сказалъ Игорь, «тайны божественныя никому не свѣдомы, а намъ не миновать своего рока». Онъ переправился за Донецъ. Всеволодъ, братъ Игоревъ, шелъ изъ Курска инымъ путемъ: соединясь на берегахъ Оскола, войско обратилось къ югу, къ рѣкамъ Дону и Сазу, театру блестящихъ побѣдъ Мономаховыхъ. Кочующіе тамъ варвары извѣстили своихъ единоплеменниковъ о сей новой грозѣ, представляя имъ, что россіяне, дерзнувъ зайти столь далеко, безъ смѣнія, хотятъ совершенно истребить весь родъ ихъ. Половцы ужаснулись и безчисленными толпами двинулись отъ самыхъ дальнихъ береговъ Дона навстрѣчу смѣлымъ князьямъ. Люди благоразумные говорили Игорю: «Князь! непріатели многочисленны; удалимся: теперь не наше время!» Игорь отвѣтствовалъ: «Мы будемъ смѣяны, когда, не обнаживъ меча, возвратимся; а стыдъ ужаснѣе смерти». Въ первой битвѣ россіяне остались побѣдителями, взяли станъ непріателей,

*) Н. М. Карамзина, «Исторія Государства Россійскаго» т. 3. стр. 57
Дешевая бібліотека, Изд. Суворина, С.-Петербургъ 1889 г.

ихъ семейства; ликовали въ завоеванныхъ вѣжахъ и говорили другъ другу: «Что скажутъ теперь наши братья и Святославъ Кіевскій? Они сражались съ половцами, еще «смотря на Переяславль», и не смѣли идти въ ихъземлю; а мы уже въ цей, скоро будемъ за Дономъ, и далѣе въ въ странахъ приморскихъ, гдѣ никогда не бывали отцы наши; истребимъ варваровъ и пріобрѣтемъ славу вѣчную». Сія гордость князей мужественныхъ, но малоопытныхъ и неосторожныхъ, имѣла для нихъ самыя гибельныя слѣдствія. Разбитые половцы соединились съ новыми полками, отрѣзали россиявъ отъ воды и, въ ожиданіи еще большей помощи, не хотѣли сразиться «кольями», три дня дѣйствуя однѣми «стрѣлами». Число варваровъ безпрестанно умножалось. Наконецъ, войско нашихъ князей открыло себѣ путь къ водѣ: такъ половцы со всѣхъ сторонъ окружили его. Оно билось храбро, отчаянно. Изнуренные кони худо служили всадникамъ; предводители спѣшились вмѣстѣ съ воинами. Одинъ раненый Игорь ѣздилъ на конѣ, ободряя ихъ, чтобы они видѣли его лицо и тѣмъ великодушнѣе умирали. Всеволодъ, братъ Игоревъ, оказалъ рѣдкое мужество и, наконецъ, остался безъ оружія, изломивъ свое копіе и мечъ. Почти никто не могъ снастися: всѣ легли на мѣстѣ или съ вѣзьями были отведены въ неволю. Въ Россіи узнали о семъ бѣдствіи, случившемся на берегахъ Бяялы, (нынѣ Кагальника) отъ нѣкоторыхъ купцовъ, тамъ бывшихъ. „Скажите въ Кіевѣ (говорили имъ половцы), что мы теперь можемъ обмѣняться плѣнниками“. Князья, вельможи, наредъ оплакивали несчастныхъ; многіе лишились братьевъ, отцовъ, близкихъ сродниковъ. Святославъ Кіевскій

ѣздилъ тогда въ Карачевъ; на возвратномъ пути услышавъ печальную вѣсть, залился слезами и сказалъ: «я жаловался на легкомысліе Игоря, теперь еще болѣе жалуясь на его злосчастіе». Онъ собралъ князей подъ Каневымъ, вопустилъ ихъ; тогда половцы, боясь сего ополченія, удалились отъ границъ Россіи. Не хотѣвъ идти по слѣдамъ владѣтелей Сѣверскихъ, чтобы не имѣть той же участи, Святославъ былъ причиною новыхъ бѣдствій: ибо варвары, успокоенные его робостью, взяли нѣсколько городовъ на берегахъ Сулы, осадили Переяславль. Мужественный Владиміръ Глѣбовичъ встрѣтилъ ихъ подъ стѣнами и бился, какъ герой; кровь текла изъ ранъ его; дружина ослабѣвала. Видя опасность князя любимаго, все граждане вооружились и едва спасли Владиміра, уязвленнаго тремя коньями. Половцы, взявъ городъ «Римъ» или нынѣшній Ромень (Ромны), опустошивъ множество селъ близъ Путивля и напомнивъ россиянамъ бѣдственные времена Бсеволода I или Святополка Михаила, ушли, обремененные плѣнниками, въ свои вѣжи. Но, къ утѣшенію сѣверянъ, Игорь Святославичъ возвратился. Онъ жилъ въ неволѣ подъ надзираніемъ благосклоннаго къ нему хана Кончака; имѣлъ при себѣ слугъ, священника и могъ забавляться ястребиною охотою. Одинъ изъ половцевъ, именемъ Лаверь, вызвался бѣжать съ нимъ въ Россію. Игорь-князь отвѣтствовалъ: «я могъ уйти во время битвы, но не хотѣлъ обезславить себя бѣгствомъ; не хочу и теперь». Однакожь, убѣжденный совѣтомъ вѣрнаго своего конюшаго, Игорь воспользовался темнотою ночи и сномъ варваровъ, упоенныхъ арѣбикимъ кумысомъ, сѣлъ на коня и въ 11 дней пріѣхалъ благополучно въ городъ Донецъ. Сынъ его Владиміръ, остав-

ленный имъ, женился на дочери хана Кончака и возвратился къ отцу черезъ два года, вмѣстѣ съ дядею Всеволодомъ (кого называютъ лѣтописцы героемъ, или, по ихъ словамъ «удалѣйшимъ» изъ всѣхъ Ольговичей, величественнымъ наружностью, любезнымъ душою). Сія гибель дружины сѣверской, плѣнь князей ¹⁾ и спасеніе Игоря описаны со многими обстоятельствами въ особенной древней исторической повѣсти, украшенной цвѣтами воображенія и языкомъ стихотворства.

Изъ Лаврентьевской лѣтописи.

Въ лѣто 1186 ²⁾ мѣсяца мая въ 1 день въ среду на вечерни бысть знаменье въ солнци, и морочна бысть велми, яко и звѣзды видѣти, человексмъ въ очю яко зелено баше, и въ солнци учинися яко мѣсяць, изъ рога его яко уголь жаровъ исхожаше: страшно бѣ видѣти человекомъ знаменье Божье. Тогоже лѣта здумаша Ольговы внуци на Половци, занеже бяху не ходили томъ лѣтѣ со всею князьею, но сами поидоша о собѣ, рекуше: «мы есмы ци не князи же? поидемъ, таки же собѣ хвалы добудемъ». И сняшася у Переяславля Игорь съ двѣма сынома изъ Нова-города Сѣверьскаго, изъ Трубежа Всеволодъ, братъ его, Ольговичъ Святославъ изъ Рыльска, и Черниговская помочъ, и янидша въ землю ихъ. Половци же услышавше поидоша, рекуше: «братья наша избита и отци наши, а друзии изымани, а се нынѣ на насъ идуть», послашася по всей

¹⁾ Въ „Сл. о полку И.“ говорится только про плѣнь Кн. Игоря Д. Б.

²⁾ По ошибкѣ вм. 1185 г.

земли своей, а сами поидоша къ симъ, и ждаша дружины своея, а си къ нимъ идути къ вѣжамъ ихъ; они же не пустьяше въ вѣжѣ, срѣтоша ихъ, а дружины не дожлавъше, и сстушишася, и побѣжени бывше Половци, и биша я до вѣжъ, множество ползна взяша, жены и дѣти. И стояша на вѣжахъ три дни, веселящеся а рекуще: «братья наша ходили съ Святославомъ великимъ княземъ, и билися съ вами зряче на Переяславль¹⁾, а они²⁾ сами къ нимъ пришли, а въ землю ихъ не смѣли³⁾ по нихъ ити; а мы въ земли ихъ есмы, и самѣхъ избали, а жены ихъ полонены и дѣти у насъ; а нынѣ поидемъ по нихъ за Донъ и до конца избьемъ ихъ, оже⁴⁾ ны будетъ ту побѣда, идемъ по нихъ у луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди наши, а возьмемъ ко конца своего славу и честь». А не вѣдающе Божья строенья. А остатокъ бьеныхъ тѣхъ бѣжаша, дружинѣ своей вѣсть послали и сказаши имъ свою погыбель; они же слышавше поидоша къ нимъ, а по дружи послашася ихъ, и сняшася съ ними стрѣлци, и бишася три дни стрѣлци, а копыя ея не снимали;⁵⁾ а дружины ожидающе, а къ водѣ не дадуче имъ ити; и приспѣ къ нимъ дружина вся, многое множество. Наши же видѣвше ихъ, ужасопася и величанья своего огпадоша: изнемогли бо бяху безводьемъ, и кони, и сами, въ заси и въ тузѣ,⁶⁾ и поступиша мало къ водѣ. Видѣвше ратнии устремишася

¹⁾ Т. е. въ виду Переяславля

²⁾ Половцы.

³⁾ Русскіе.

⁴⁾ Если.

⁵⁾ Они оставались въ обозѣ.

⁶⁾ Туга—печаль; въ тузѣ—въ тоскѣ, въ печали.

на ня и пригиснуша я къ водѣ. и бишася съ ними крѣпко, и бысть сѣча зла велми. И побѣжени быша наши, гнѣвомъ Божимъ: князи вси изымани быша, а бояре и белможи, и вся дружина избита, а другая изымана, и та язвена. И възвратишася съ побѣдою великою половци, а о нашихъ не бысть кто и вѣсть пренесе, за наше согрѣшене.

Изъ Ипатъевской лѣтописи.

Въ лѣто 1185. Въ то же время Святославичъ Игорь, внукъ Ольговъ, поѣха изъ Новгорода, мѣсяца априля въ 23 день, во вторникъ, поѣмя съ собою брата Всеволода изъ Трубецка, и Святослава Олговича, сыновця¹⁾ своего, изъ Рыльска, и Владиміра, сына своего, изъ Путивля. и у Ярослава испроси помочь Ольстина Олексича, Прохорова внука, съ Коуи²⁾ Черниговскими; и тако идяхуть тихо, собираюче дружину свою: бяхуть бо у нихъ кони тучни велми. Идущимъ же имъ къ Донцю рѣкы, въ годъ вечерній, Игорь же възрѣвъ на небо и видѣ солнце, стояще, яко мѣсяць³⁾, и рече боярамъ своимъ и дружинѣ своей: «видите ли, что есть знаменіе се»? Они же узрѣвши, и видаша вси, и поникоша главамъ, и рекоша мужи: «княже! се есть не на добро знаменіе се». Игорь же рече: «Братья и дружино! тайны божия виктоже не вѣсть, а знаменію Творецъ Богъ и всему міру своему; а намъ что сотворить

¹⁾ Племянника.

²⁾ Коуи—инородчестое племя, бывшее на службѣ у Ярослава, князя Черниговскаго.

³⁾ Ср. и въ солнци учинися, яко мѣсяць... на стр. 55.

Богъ, или на добро, или на наше зло, а то же нимъ видити». И то рекъ, перебреле Донецъ, и тако прииде ко Осколу и жда два дни брата своего Всеволода, тотъ быше шель инѣмъ путемъ изъ Курьска; и оттуда поидоша къ Салницѣ, ту же къ нимъ и сторожеви приѣхаша, ихъ же бяхуть послалѣ языка ¹⁾ ловить, и рѣшоша приѣхавше: «видѣхомся съ ратными, ратници ²⁾ ваши со доспѣхомъ ѣздять; да или поѣдете борзо, или возворотитесь домовъ; ³⁾ яко не наше есть веремя». Игорь же рече съ братьею своею: «эже ны будетъ не бившися поворотитися, то соромъ ны будетъ гуще и смерти; но како ны Богъ дастъ». И тако угадавше, и ѣхаша черезъ ночь, завтра же пятъку наставшу, во обѣднее время усрѣтоша полкъ Половецкiе; бяхуть бо до нихъ доспѣлѣ ⁴⁾, вѣжѣ своѣ пустили за ся ⁵⁾, а сами собравшеся отъ мала и до велика, стояхуть на оной сторонѣ рѣки Сюурля. И ти (русскiе) изрядиша полковъ: Игоревъ полкъ середѣ, а по праву брата его Всеволожъ, а полѣву Святославль сыновца его, на передѣ ему сынъ Владимiръ и другой полкъ Ярославль, иже бяху съ Ольстиномъ Коуеве, а третий полкъ напередѣ же стрѣлци, иже бахуть отъ всехъ князий выведены; и тако изрядиша полкъ своя. И рече Игорь ко братьи своей: «братья! сего есмы искалѣ, а потягнемъ»; и тако поидоша къ нимъ, положаше, на Бозѣ упование свое. И яко быша къ рѣцѣ ко Сюирлю, и выѣхаша

¹⁾ Плѣнника.

²⁾ Враги.

³⁾ Или поѣзжайте скорѣе, или возвращайтесь домой.

⁴⁾ Доскакали до нихъ.

⁵⁾ Лагерь оставили за собою.

изъ Половецкихъ полковъ стрѣлци, и пустивше по стрѣлѣ на Русь и тако поскочиша, Русь же бяхуть не переѣхалѣ еще рѣкѣ Сюрля; поскочиша же и ти Половци силы Половецкии, которіѣ же далече рѣкы стояхуть. Святославъ же Олговичъ, и Володимеръ Игоревичъ, и Ольстинъ съ Коуи, и стрѣлци поткоша по нихъ, а Игорьъ и Всеволодъ по малу идяста, не роснується полку своего, переднии же ти Русь биша ѣ, имаша; Половцѣ же пробѣгоша вѣжѣ, и Русь же дошедше вѣжѣ и ополонишася, друзии же ночь приѣхаша къ полкамъ съ полономъ.—Свѣтаючи же субботѣ начаша выступати полци Половецкии, акъ борове¹⁾; изумѣшася князи Русскии, кому ихъ которому поѣхати, бысть бо ихъ безчисленное множество. И рече Игорьъ: «се вѣдающе собрахомъ на ся землю всю». И тако угалавше (т. е. и такъ рѣшивши) вси съѣдоша съ коней, хотяхуть бо бьющеся дойти рѣки Донца; молвахуть бо: «оже побѣгнемъ, утечемъ сами, а черныя люди оставимъ, то отъ Бога ны будетъ грѣхъ сихъ выдавше: пойдемъ, но или умремъ, или живи булемъ на единомъ мѣстѣ». И та рекше, вси сосѣдоша съ коней и поидоша бьющеся; и тако, Божиимъ попущениемъ, уязвиша Игоря въ руку и умретвиша шюцу его, и бысть печаль велика въ полку его, и воеводу имязнуть, тотъ напереди язвенъ бысть. И тако бишася крѣпко ту двину до вечера, и мнози ранени и жертви быша въ полкахъ Русскихъ; наставши же ноци субботнии, и поидоша бьючися; бысть же свѣтающе (недѣлѣ²⁾), взятошася Ковуеве въ полку, побѣгоша. Игорьъ же бяжеть въ то время на конѣ,

1) Какъ лѣса.

2) На разсвѣтѣ въ воскресенье.

за не раненъ бѣше, поиде къ полку ихъ, хотя возворотити къ полкомъ; уразумѣвъ же яко далече шель есть отъ людий, и сойма шполомъ, погна онять къ полкомъ, того дѣля (т. е. говорятъ), что быша познали князя и поворотилися быша; и тако не возворотися никтоже, но токмо Михалко Гюрчевичъ, познавъ князя, возворотися; не бяхуть бо добри смялися съ Ковун, но мало отъ простыхъ или кто отъ строкъ боярьскихъ, добри бо вси бяхуться идуще пѣши— и посреди ихъ Всеволодъ не мало мужъство показа. И яко приближися Игорь къ полкомъ своимъ, и переѣхаша и ту яша, единъ перестрѣлъ одолѣ отъ полку своего. Держимъ же Игорь видѣ брата своего Всеволода вѣрѣнко борющася, и проси души своей смерти, яко дабы не видилъ падения брата своего; Всеволодъ же толма бившеся, яко и оружья въ руку его не доста, и бяху бо ся идуще вкругъ при озерѣ. И тако во день святаго воскресеня, наведе на ны Господь гяѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачь и во веселья мѣсто желю, на рѣцѣ Каялы. Рече бо, дѣи¹⁾ Игорь: «помянухъ азъ грѣхи своя предъ Господемъ Богомъ моимъ, яко много убийство, кровопролитье створихъ въ землѣ крестьянствѣй, яко же бо азъ не пощадѣхъ крестьянъ, но взявъ на щитъ городъ Глѣбовъ у Переяславля; тогда бо не мало зло подъяша безвиннии хрестьяни, отлучаеми отецъ отъ роженій своихъ, братъ отъ брата, другъ отъ друга своего, и жена отъ подружий своихъ, и дщери отъ материй своихъ, и подруга отъ подругы своей, и все смятено плѣномъ и скорбью тогда бывшею, живии мертвымъ завидять, а мртвии радовахуся, аки мученицы святѣи огнемъ отъ жизни

¹⁾ Говорять.

сея искушение приемши, старцѣ порѣвахуться, уноты же лю-
тыя и немилостивыя раны подъяпа, мужи же пресекаеми и
разсекаеми бывають; и та вся сотворивъ азъ, рече Игорь, не-
достойно ми бяшеть жити; и се нынѣ вижю отместье отъ
Господа Бога моего; гдѣ нынѣ возлюбленный мой братъ?
гдѣ нынѣ брата моего сынъ? гдѣ чадо рожения моего? гдѣ
бояре думающѣи, гдѣ мужи, храбрствующѣи, гдѣ рядъ
полчный? гдѣ кони и оружья многоцѣнная? Не ото всего ли
того обножихся, и связня преда мя въ руки незаконнымъ
тѣмъ? се возда ми Господь по беззаконию моему и по злобѣ
моей на мя, и снисхоша днесь грѣси мои на главу мою
истиленъ Господь и прави суди его зѣло, азъ же убо не
имамъ со живыми части; се нынѣ вижю другая мученія,
вѣннца приемлюще, тогда азъ единъ повинный не прияхъ
страсти за вся си? нѣ Владыко Господи Боже мой! не от-
рини мене до конца, но яко воля твоя, Господи, тако и
милость намъ, рабомъ твоимъ». И тогда кончавшуюся полку,
разведени быша, и поиде каждо во своя вѣжа. Игоря же
бяхуть яли Тарголове, мужъ именовъ Чилбукъ, а Всеволода
брата его яль Романъ Кзичъ, а Святослава Ольговича Ел-
дечюкъ въ Вобурчевичехъ, а Владиміра Копти въ Улаше-
вичихъ. Тогда же на полчищи ¹⁾ Концакъ поручися по
свата Игоря, за не бяшеть раненъ. Отъ толикихъ же лю-
дий мало ихъ избысть, вѣкакомъ получевіемъ, ²⁾ не бяшеть
бо лзѣ ни бѣгающимъ утечи, зане яко стѣнами сильными
огорожени бяху полки Половецкими; можахуть Русь съ 15
мужъ утещи, а Ковуемъ миѣ, а прочии въ морѣ истоноша.

¹⁾ На полѣ битвы.

²⁾ Мало спаслось, благодаря какому нибудь случаю.

Въ то же время великій князь Всеволодичъ Святославъ шель
 башеть въ Корачевъ, и собираеть отъ верхнихъ земель
 вои, хотя ити на Половци къ Донузи на все лѣто. Яко
 возвратися Святославъ и быеть у Новгорода Сѣверьскаго, и
 слыша о братии своей, оже шли суть на Половци, утаив-
 шися его: и не любо быеть ему. Святославъ же идаше въ
 лодьяхъ и яко приде къ Чернигову, и вотъ годъ прибѣ-
 же Бѣловодъ Просовичъ, и повѣда Святославу бывшее о По-
 ловцѣхъ; Святославъ же то слышавъ и вельми вздохнувъ,
 утеръ слезъ своихъ и рече: «о любя моя братья и сынове
 и мужѣ землѣ Руссоѣ! далъ ми бы Богъ притолити пога-
 ныя, но, не воздержавше уности, отвориша ворота на Русь-
 скую землю. Воля Господня да будетъ о всемъ; да како жаль-
 ми башеть на Игоря, тако нынѣ жалую болиши по Игорѣ,
 братѣ моемъ». По семъ же Святославъ посла сына своего
 Олга и Володимера въ Посемье: то бо слышавше возмятошася
 города Посемьскіе, и быеть скорбь и туча люта, якоже ни
 колиже не бывало во всемъ Посемьи и Новгородѣ Сѣвер-
 скомъ и по всей волости Черниговьской, князи изымани и
 дружина изыскана, избита; и мятяхуться акы въ мотви
 (какъ въ сѣтяхъ), города воставахуть и не мило башеть
 тогда комуждо свое ближнее, но мнозѣ тогда отрекахуся душъ
 своихъ, жалующе по князихъ своихъ. По семъ же посла
 Святославъ ко Давидови Смоленьску, река: «рекли бяхомъ
 пойти на Половци и лѣтовати на Донѣ; нынѣ же Половци
 се побѣдилѣ Игоря, и брата его и съ сыномъ, а побѣди,
 брате, постережи землѣ Русскоѣ». Давыдъ же приде по
 Днѣпру, придоша же ины помочи и сташа у Треполя, а
 Ярославъ въ Черниговѣ, совокупивъ вои свои, стояшеть.

Поганыи же Половци побѣдивше Игоря съ братьею, и взяша гордость велику и съвокупиша весь языкъ свой на Русскую землю; и бысть у нихъ котора (споръ); молвяхеть бо Кончакъ: «пойдемъ на Кіевскую сторону, гдѣ суть избита братья наша и великій князь нашъ Бонякъ (Кобякъ?)»; а Кза молвяхеть: «пойдемъ на Семь, гдѣ ся осталѣ жены и дѣти, готовъ намъ полонъ собранъ, емлемъ города безъ опасы»; и тако раздѣлишася на двое. Кончакъ поиде къ Переяславлю и оступи городъ, и бишася ту весь день. Володимеръ же Глѣбовичъ бяхе князь въ Переяславлѣ, бяхе же дерзь (храбръ) и крѣпокъ къ рати, выѣха изъ города и потче къ нимъ, и по немъ мало деръзнувъ дружинѣ, и бися съ ними крѣпко; и обьступиха мнози Половцѣ; тогда прочии, видивше князя своего крѣпко быющеса, выринушася изъ города, и тако отъяха князя своего, язвена суца тремь копыи. Сій же добрый Володимеръ язвенъ труденъ въѣха во городъ свой, и утре мужественнаго пота своего за отчизну свою. Володимеръ же слашеть ко Святославу, и ко Рюрикови, и ко Давидови, и рече имъ: «се Половци у мене, а помозите ми». Святославъ же слашеть ко Давидови, а Давидъ стояшеть у Тренсла со Смолняны. Смолняне же почаша вѣче дѣяти, рекуще: «Мы пошли до Кіева, да же бы была рать, билися быхомъ; намъ ли иноѣ рати искати, то не можемъ, уже ся есмы изнемоглѣ». Святославъ же съ Рюрикомъ и со инѣми помочьми влегоша во Днѣпръ, противу Половцемъ, а Давидъ возвратися опять со Смолняны. Ты слышавше Половци, и возвратишася отъ Переяславля, идущи же мимо приступиха къ Римови; Римовичи же затворишася въ городѣ, и возлѣзше на заборолѣ, и тако,

Божиимъ судомъ, летѣста двѣ городницы съ людьми, тако къ ратнымъ, и на прочая гражаны, найде страхъ, да которѣи же гражәне выйдоша изъ града и бяхуться ходяще по Римьскому болоту, то тѣ и быша плѣна, а кто ся осталь въ городѣ, и тѣ вси взяти быша. Володимеръ же слашеться ко Святославу Всеволодичю и Рюрикови Ростиславичю, по-нуживая ихъ къ себѣ, да быша ему помогаѣ; они же опоздишася и не заѣхаша ихъ. Половци же вземше городъ Римовъ и ополовишася полона, и пойдоша восвоеси; князи же возворотишася въ дома своя, бяхуть бо печални, и со сыномъ своимъ Володимеромъ Глѣбовичемъ, зане бяшеть раненъ велми язвами смертными, и хрестьянъ плѣненныхъ отъ поганыхъ. И се Богъ, казня ны грѣхъ ради нашихъ, наведе на ны поганыя, не аки милуя ихъ, но насъ казня и обращающа ны къ покаянью, да быхомъ ся востягнули отъ злыхъ своихъ дѣлъ; и симъ казнить ны нахождениемъ поганыхъ, да некаколи смиривъшеся воспомянемся отъ злаго пути. И друзии Половцѣ идоша по одной сторонѣ къ Путивлю, Кза у силэхъ тяжькихъ, и повосавши волости ихъ и села ихъ пожгоша, пожгоша же и острогъ у Путивля и възврантшася во свояси. Игорьъ же Святославичъ тѣтъ годъ бяшеть въ Половцехъ, и глаголаше: «азъ по достоянью моему восприяхъ побѣду отъ повеленія Твоего, Владыко Господи, а не поганьская дерзость обломи силу рабъ твоихъ; не жаль ми есть за свою злобу прияти нужная вся, ихъ же есмь приялъ азъ». Половци же аки стыдяшеся въсвѣдства его и не творяхуть ему пакости, но приставиша къ нему сторожовъ 15 отъ сыновъ своихъ, а господичевъ 5, то тѣхъ всехъ 20; но волю ему даяхуть,

дѣ хочеть, ту ѣздяшеть и ястребомъ ловяшеть; а своихъ
лугъ съ 5 и съ 6 съ нимъ ѣздяшеть: сторожеве же тѣ
лупахуть его и чьстяхуть его, и гдѣ послашеть кого, безъ
ря ¹⁾ творяхуть повелѣное имъ. Попа же бѣшеть привель
зь Руси къ собѣ, со святою службою: не вѣдяшеть бо
оужия промысла, но творяшеться тамо и долъго быти. Но
избави и Господь за молитву хрестьянскую, имъ же мнози
сечаловахуться и проливахуть же слезы своя за него. Бу-
ущю же ему въ Половцехъ, тамося налѣзъ мужъ родомъ
оловчинъ, и именовъ Лаворъ; и тотъ примъ мысль благу,
рече: «пойду съ тобою въ Русь». Игорь же сперва не
мѣшеть ему вѣры; но держаше мысль високу своя уности,
ышлашеть бо, имше мужъ, и бѣжати въ Русь ²⁾, молвя-
иеть бо: «азъ славы дѣля не бѣжахъ тогда отъ дружины,
ныяѣ не славнымъ путемъ не имамъ поити». Съ нимъ
о бѣшеть тысячкого сынъ и конюший его, и та нудаста и
лаголюща: «пойди, княже, въ землю Русскую, аще восхо-
детъ Богъ избавить тя», и не угодися ему время, так
аково же искашеть. Но якоже преже рѣкохомъ, вьспраши-
иася отъ Переяславля Половци; и рекоша Игореви думни
го: «мысль високу и неугодну Господеви имѣшеть въ собѣ:
ы ищещи няти мужа и бѣжати съ ними; а о семъ чему
е разгадаешъ, оже приѣдутъ Половци съ войны, а се слы-
иахомъ, оже избити имъ князей васи всю Русь? да не бу-
еть слэвы тобѣ, ни живота». Князь же Игорь, примъ въ
ердцѣ свѣтъ, уиолопися приѣзда ихъ и возъиска бѣжати:

. Безъ спора.

. Т. е. бѣжати въ Русь, взявши съ собою всѣхъ плѣнныхъ дружинниковъ.

не бѣшеть бо ему лѣзѣ бѣжати въ день и ношь, имѣже сторожеве стрежахуть его, но токмо и веремя такого обрѣте въ заходѣ солнца. И посла Игорь ко Лаврови конюшаго своего, река ему: «перѣди на ону сторону Тора съ конемъ поводнымъ»: бѣшеть бо съвѣчалъ съ Лавромъ бѣжати въ Русь. Въ то же время Полвци напилися бяхуть кумыза, а и бы при вечерѣ: пришеде конюший повѣда князю своему Игорви, яко ждетъ его Лаворъ. Сей же вставъ ужасенъ и трепетенъ, и поклонися образу Божію и кресту честному-глаголя: «Господи Сердцевидче! аще спасеши мя, Владыко, Ты недостойнаго». И возмя на ся крестъ, икону, и подой, ма стѣну и лѣзе вонъ. Сторожемъ же его играющимъ и веселящимся, а князя творяхуть ¹⁾ снѣща. Сей же пришеде ко рѣцѣ и перебрѣде, и всѣде на конь: и тако поидоста сквозѣ вѣжа. Се же избавление сотвори Господь въ пятокъ, въ вечерѣ. И иде пѣшь 11 день до города Доица, и оттолѣ иде во свой Новъгородъ—и обрадовашася ему; изъ Новагорода иде ко брату Ярославу къ Чернигову, помощи прося на Посемьѣ, Ярославъ же обрадовася ему и помощь ему дати обща; Игорь же оттолѣ вѣха ко Кіеву къ великому князю Святославу, и радъ бысть ему Святославъ, также и Рюрикъ, свать его.

¹⁾ Думали, что князь спитъ.

ПРИМЪЧАНІЯ

ЮЪ

ПЕРЕЛОЖЕНІЮ „СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЪ“.

1) Въ подлинникѣ это произведеніе носить названіе «Слова о полку Игоревѣ». «Слово» — прозаическія и поэтическія произведенія стараго времени; сказаніе, описаніе. «Полкъ» — это слово имѣетъ три значенія: 1) походъ 2) отрядъ 3) битва. Игорь — герой поэмы, князь Новгородъ-Сѣверскій, сынъ Святослава Ольговича Черниговскаго. Род. 1151 г. Ум. 1201 г.

2) Барсовъ и нѣкоторые другіе изслѣдователи дѣлятъ «Слово» на четыре части (пѣсни); намъ кажется болѣе удобнымъ принять введенное Сахаровымъ дѣленіе на 12 пѣсень, принятое, между прочимъ, Н. Гербелемъ въ его книгѣ «Игорь, князь сѣверскій».

3) «Трудными» повѣстями, сказаніями назывались такія, въ которыхъ описывались важныя или героическія событія. Въ «поученіи Владиміра Мономаха» есть выраженіе: «оже ся есть *тружалъ* пути дѣя и ловы»... Слѣдовательно, «трудная» повѣсть — то же, что «ратная», примѣняясь же къ данному случаю — и историческая».

4) Баянъ — пѣвецъ IX или X вѣковъ. Одинъ изъ тѣхъ эпическихъ пѣвцовъ, которые, составляя одно цѣлое съ народомъ, являлись творцами народныхъ эпическихъ сказаній. (См. Предисловіе)

5) Метафора. Ср. «Вольга искалъ мудрости: щукой-рыбой ходить въ глубокыхъ моряхъ, птицей-соколомъ летать подъ облака, сѣрымъ волкомъ рыскать въ чистыхъ поляхъ»... (Былины).

6) Фигура уподобленія—10 пальцев уподобляются 10 соколамъ, а струны—стаду лебедей. Далѣе поэтъ самъ разъясняетъ свое сравненіе.

7) Ярославъ I Мудрый (1054 г.)

8) Романъ «Красный», (1079) сынъ Святослава Ярославича, князя Черниговскаго.

9) Мстиславъ Тмутараканскій, братъ Ярослава Мудраго (1036 г.)

10) Многіе изслѣдователи полагаютъ, что послѣ словъ: «наведе своя храбрыя полки на землю половецкую за землю русскую»... есть пропускъ, такъ какъ далѣе сразу: «Тогда Игорь взрѣ на свѣтлое солнце»... Не желая искажать подлинника, я перевелъ это мѣсто почти дословно, безъ вставокъ. Это затменіе описано въ лѣтописяхъ. По Лаврентьевскому списку оно было 1 мая 1185 года, а по Ипатьевской лѣтописи 23 апрѣля того же года.

11) Обыкновенное выраженіе при описаніи морскихъ или рѣчныхъ подвиговъ.

12) ...«свивая славы оба помы сего времени»... Темное мѣсто. Одни читаютъ вмѣсто «славы»—«славію» и переводятъ: «свивая, о соловей, обѣ половины сего времени». Другіе переводятъ: «свивая славу вокругъ сего времени» (считая «оба помы» «нарѣчіемъ»). Проще всего, кажется: «свивая славу прошлую съ славою теперешнею».

13) ...«рица въ тропу Трояню»... Кто этотъ Троянь—неизвѣстно. Одни полагаютъ, что это одно изъ славянскихъ божествъ, другіе (напр., проф. Н. Тихонразовъ), что вмѣсто «Троянь» надо читать «Боянь», что это мѣсто спорчено переписчиками «Слова»; тогда «трона Бояна»—обычный Боюну путь творчества. Третьи же думаютъ, что здѣсь говорится о римскомъ императорѣ Троянѣ, съ которымъ

связанъ таѣ называемый «Трояновъ валь», тянущійся вдоль Кіевской губ.; или же дорога, ведущая отъ береговъ Дуная къ Пруту и далѣе по Южной Россіи.

- 14) Здѣсь иѣвецъ предлагаетъ два способа для воспѣванія, въ духѣ Баяна, похода Игоря.
- 15) «Велесь», «Велось» — «скотій богъ», Скоть — главное богатство во чевниговъ. Онъ же могъ считаться и подателемъ благъ (богатство), духовныхъ — поэтическаго дара въ частности.
- 16) Новгородъ — Сѣверскій. Столица Игоря.
- 17) Резиденція князя Владимира, сына Игоря; нынѣ уѣздный городъ Курской губ.
- 18) Всеволодъ Курскій и Трубчевскій, младшій братъ Игоря. «Буй-туръ», «яръ-туръ» — ярый быль; обыкновенный эпитетъ героя.
- 19) «Тулы» — отверстія для стрѣлъ въ колчанахъ... «Тулы ихъ всегда отворены» — въ переносномъ смыслѣ, они всегда готовы къ бою».
- 20) Это — дурное предзнаменованіе для Игоря.
- 21) ...«Дивъ влечетъ верху древа»... Кто этотъ Дивъ — неизвѣстно; одни думаютъ, что это птица удоць, другіе — филинъ, третьи (напр., Минаевъ) — лѣшій, наконецъ, четвертые объясняютъ — двовище, чудовище, но какое — неизвѣстно.
- 22) Мѣста вдоль р. Сулы, притока Днѣпра.
- 23) Берегъ Чернаго моря.
- 24) Одни полагаютъ, что это Азовское море, а другіе — городъ на Крымскомъ полуостровѣ (Въ подлинникѣ «... послушати земли незнаеми... и Сурою»...)
- 25) «...и тебѣ, Тьмутароканьскій былванъ»... Одни думаютъ, что этотъ

тмутараканскій болванъ—истуканъ на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей, заважанныхъ половцами, которые и поставили тамъ идола. По мнѣнію другихъ, это одна изъ «каменныхъ бабъ», нерѣдко и до сихъ поръ встрѣчающихся въ степяхъ южной Россіи. Наконецъ, (Савельевъ) полагаютъ еще слѣдующее: на Таманскомъ полуостровѣ, близъ Тмутаракани, почти до прошедшаго столѣтія стояли еще двѣ колоссальныя статуи, воздвигнутыя божествамъ Совергу и Астартѣ за 300 слишкомъ лѣтъ до Р. Х., Комоссаріей, супругой Босфорскаго царя Перисада. Ихъ-то, или одну изъ нихъ, могъ разумѣть пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ». А проще всего предположить подъ Тмутараканскимъ болваномъ хана половецкаго, владѣвшаго Тмутараканью послѣ смерти Олега Святославича, (См. примѣчаніе 42...)

26. ...«А половци неготовыми дорогами побѣгша къ Дону великому. кричатъ телѣги половецкіи, рци лебеди распущени...» Темное мѣсто: По переводу Д. И. Минаева:

Бѣгутъ къ Дону половцы
Непробитыми дорогами;
Прослулись тѣ—логи забыты,
Гремятъ ови бранной тревогою,
Какъ стая испуганныхъ лебедей...

Минаевъ разлѣяетъ «телѣги» на «тѣ» и «логи» (обраги). По нашему мнѣнію, это слишкомъ произвольно.

Переводъ Майкова:

И бѣгутъ неѣзжими путями
Къ Дону тьмы поганыхъ, и отсюду
Отъ телѣгъ ихъ сврипъ пошелъ—ты скажешь:
Лебедей испуганные крики.

Переводъ Гербея: А половцы по полю тѣсной т. лпою

Къ великому Дону спѣшать,
 Какъ рѣзкій крикъ лебедя, поздней порою
 Вozy ихъ дорогой свривять.

Кажется, эти переводы точиѣе, хотя и сомнительно, чтобы въ XII вѣкѣ у половцевъ были телѣги, которыя они возили, между прочимъ, за собою въ походахъ, да еще «неготовыми» (неуготованными) дорогами.

27. ... «О русская земле! уже за шеломянемъ еси!..» Шеломя—шлемъ, шеломъ; но также—холмъ; такимъ образомъ: «о русская земля! ты уже за холмами!..» значить далеко стъ насъ, и холмы насъ раздѣляютъ.
- 28) „Обыкновенно эту картину принимаютъ за изображеніе ночи; мнѣ кажется (это говоритъ А. Майковъ), напротивъ, здѣсь собраны признаки ранняго утра. „Померкнуть“—говоря о чемъ нибудь блестящемъ—значить угаснуть, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, значить и потерять свой цвѣтъ, полинять, поблѣднѣть; словомъ, въ обихъ случаяхъ выражаетъ убыль, ущербъ. „Заря—свѣтъ запыла“ переводать—заря медлитъ; скорѣе-заялась, какъ мы говоримъ: «лучъ запыла въ этотъ мракъ». «Мгла поля покрыла»—поднялся утренній туманъ. «Щевотъ славій успе»—соловьи поютъ ночью, а къ утру перестаютъ; галки же пробудились: все это признаки ранняго утра.» (т. II. Изд. 6-е. 1893 г. Стр. 541.)
- 29) ...„черylene чолка... Чолка—бунчукъ, пучокъ волосъ, одинъ изъ трофеевъ войны.
- 30) т. е. Игорю.
- 31) Игорь и Всеволодъ—внуки, а Владиміръ и Святославъ (сынъ и племянникъ Игоря)—правнуки Олега Святословича (См. примѣчаніе 42).
- 32) Ханъ половецкій. Въ лѣтописяхъ встрѣчается и «Гза» и «Гзакъ»

33. Гоже.
- 34) Четыре солнышка—Игорь, Всеволодъ, Святославъ Ольговичъ Рыльскій (племянникъ ихъ) и Владиміръ Игоревичъ Путивльскій.
35. К раизинъ (см. стр. 53) полагаетъ, что Каяла-Кагальникъ, впадающій въ Донъ. А. И. Смирновъ и Е. В. Барсовъ полагаютъ, что это Донъ, символически названный *Каяль-рѣкой*, *жалъ-рѣкой*, рѣкою слезъ и горя.
- 36) См. примѣчаніе 27.
- 37) Стрибогъ божество вѣтра, (иначе Позвиздъ)
- 38) Фораи олицетворенія, нерѣдко встречающаея въ «Словѣ о полку Игоръ.»
- 29) Ольга Глѣбовна—супруга Всеволода; дочь Глѣба Юрьевича, князя Кіевскаго, внука Мономаха.
- 40) Ярославъ I Мудрый (1054)
- 41) См. примѣчаніе 13.
- 42) Олегъ Святославичъ—сынъ Святослава Черниговскаго, внукъ Ярослава I, дѣдъ Игоря. Онъ вмѣстѣ со своимъ братомъ Романомъ (см. примѣчаніе 8) является главнымъ виновникомъ междоусобныхъ войнъ того времени. Авторъ «Слова» называетъ его „Гориславичемъ“ вмѣсто «Святославичъ».
- 43) Великій князь Кіевскій Всеволодъ III, отецъ Владиміра Мономаха.
- 44) Здѣсь говорится про Владиміра Мономаха. Онъ въ это время княжилъ въ Черниговѣ, который хотѣлось занять Олегу Святославичу. Вотъ одни и объясняютъ—«затыкать уши»—значить, въ ожиданіи нападенія, закладывать, затворять городскія ворота; Другіе же говорятъ, что затыканіе ушей было обычнымъ военнымъ маневромъ

въ то время. (Чтобы, во время непріятельскаго нападенія, не слышать воинственныхъ кликовъ непріятеля и тѣмъ предупредить паническій страхъ).

- 45) Борисъ Вячеславичъ, сынъ Вячеслава Ярославича Смоленскаго. Былъ убитъ въ сраженіи съ Олегомъ въ 1078 году (3 Октября). См. Лѣт. Нестора 1077—1078 г.г.
- 46) Святополкъ Изяславичъ, сынъ убитаго на Нѣжатинской нивѣ Великаго Князя Изяслава (въ 1078 г.)
- 47) Дажьбогъ, Дажь-богъ—богъ солнца. Здѣсь русскіе названы его внуками.
- 48) Еще уподобленіе битвы посѣву.
- 49) Опять фигура уподобленія битвы пиру.
- 50) ...«встала Обида въ силахъ Дажьбожа внука, вступила дѣвою на землю Трояну ... «Обида»—то же что «Бѣдъ» (горе, злой рокъ).
- 51) т. е. Пгорь.
- 52) Карна—образъ, родственнѣй дѣвъ—Обидѣ. Вовленица, плакальщица
- 53) Желя, жля—тоже. Нѣкоторые (Н. Гербель) полагаютъ, что это ханы половцкіе.
- 54) Смола въ рогу—символь пожаровъ, сопровождающихъ войны.
- 55) «Бѣла» часть гравны. Другіе читаютъ: «бѣлка»—и понимаютъ, что дань собирала мѣхами (бѣличьями).
- 56) Половецкій ханъ. Въ лѣтописи онъ названъ Бонякомъ.
- 57) Излучистый морской берегъ. Вѣроятно, крымскій.
- 58) ...«сыпахуть ми тыщами тулы поганыхъ тълковань»... Кто эти тълковины—неизвѣстно; половцы ли, черные лѣв клобуки—никто сказать не можетъ; я предпочелъ перевести общимъ словомъ:

«Тудами порожними «поганых».

- 59) ...«Всю ночь съ вечера Босуви врѣни възграаху, у Паѣвнѣска наболони бѣша дебрь, висаню же съшли къ синему морю»... Мѣсто совершенно непонятное. Переводятъ «босуви» — «Бусова» (Урочище Бусова гора подъ Киевомъ надъ р. Лыбедью) — «бѣсовы вороны», «вражьи вороны» и др. „Болонь“ — по мнѣнію изслѣдователей — луга, жѣсто близъ городскихъ воловъ. А что за „Висань“ такая — неизвѣстно. Вообще это совершенно темное мѣсто каждый переводитъ по своему. Пѣвнѣсь — городъ въ Галиціи.
- 60) См. примѣчаніе 21.
- 61) Въ XI в. Готы, жившіе по берегамъ Чернаго моря, были покорены половцами. Въ XVI в. остатки Готовъ еще обитали въ Крыму.
- 62) Бусъ — военачальникъ Готовъ.
- 63) Шарованъ, Шаруханъ — половецкій ханъ. (Это имя встрѣчается въ Поученіи Владиміра Мономаха и въ лѣтописяхъ).
- 64) „... О моя сыновья, Игорю и Всеволоде!...“ Святославъ собственно двоюродный братъ Игоря и Всеволода, но, какъ великій князь, онъ называетъ ихъ сыновьями.
- 65) Много толковалось по поводу этихъ именъ; многіе видятъ въ нихъ особенный смыслъ — „топчаки“ — лихо топчутъ враговъ, „ревуги“ — ревомъ побѣждаетъ непріятеля; а для другихъ именъ подобрать подобныя объясненія не могутъ и начинаютъ путаться въ догадкахъ. А прѣще всего объяснить названія племенъ или отрядовъ происходящими отъ именъ военачальниковъ, бывшихъ въ дружинѣ князя.
- 66) Владиміръ Глѣбовичъ Переяславскій, родной братъ Ольги Глѣбовны, супруги Всеволода. „... томится раной.“ См. (въ лѣт.) ст. 55.
- 67) Всеволодъ Юрьевичъ; удѣльный князь во Владимірѣ на Клязьмѣ.

- 68). Рѣзанъ—мелкая монета. Ихъ считалось въ гривнѣ 50. Равняется приблизительно двугривенному.
69. Тоже мелкая монета. Въ „гунѣ“ ихъ было 4. Равняется одна „нагота“ приблизительно 50 копейкамъ.
70. Сыновья Глѣба—князья Рязанскіе; Романъ, Игорь, Владиміръ, Всеволодъ и Святославъ признавали своимъ главою Всеволода Владимірскаго.
71. Внуки Мстислава—Рюрикъ и Давидъ Ростиславичи.
72. Венгерскому. Горы Угорскія—Венгерскія, т. е. Карпаты.
73. Мстиславъ Ярославичъ, сынъ Ярослава Луцкаго.
74. Романъ Мстиславичъ Волынскій (Ум. 1205 г.)
75. Ятвяги—жители Подлѣсья.
76. Деремела—латышское племя.
77. Сула и Рось—притоки Днѣпра.
78. т. е. Игорь и Всеволодъ.
79. Ингваръ и Всеволодъ Ярославичи—князья Черниговскіе.
80. Ингваръ, Всеволодъ и Мстиславъ, сыновья Ярослава Луцкаго, здѣсь названы Мстиславичами, по дѣду, Мстиславу Великому. Три героя—орля, изъ которыхъ у каждаго пара крыльевъ; отсюда „шестокрыльцы“. (Объясненіе Кярамзина).
81. Одинъ изъ полотскихъ князей, правнукъ Всеслава; убитъ въ 1183 г.
82. Всеславъ Брячиславичъ полотскій; ум. въ 1101 году.
83. Городно—мѣстечко Минской губ., Пинскаго уѣзда. Здѣсь княжилъ Изяславъ Васильевичъ.
84. См. примѣчаніе 82.
85. Дѣвица-символь Великаго княженія для Всеслава; онъ бросилъ жребій—быть ему великимъ княземъ или нѣтъ. Выпало быть.

86. Бѣлградъ—Бѣль-городъ—вѣроятно, такъ названъ Кіевъ.
87. Рѣчь идетъ о Новгородѣ Великомъ.
88. Ярославъ Владиміровичъ, впоследствии великій князь Кіевскій.
89. Нѣмига—рѣчка въ г. Минскѣ; притокъ р. Свислочи.
90. Дудутки—мѣстечко около Новгорода (Карамзинъ).
91. Битва на Нѣмигѣ (вслѣдствіе взятія Всеславомъ Новгорода) уподобляется молотбѣ, подобно тому, какъ ранѣе сравнивалась съ паханьемъ, сѣяньемъ и промомъ.
92. „...Хорсу путь черебѣгаа“... Хорсъ—божество солнца. Перебѣгать солицу путь—другими словами, „до восхода солнца“...
93. Этотъ храмъ и теперь существуетъ въ г. Полотскѣ, Витебской губ.
94. Мономахомъ.
95. Здѣсь совершенно темное мѣсто, повидимому, испорченное переписчиками; каждый переводитъ его по своему. Княжескіе сыны—Рюрикъ и Давидъ Ростиславичи, внуки Мономаховы.
96. Вторая супруга Игоря, героя поэмы, Ефросинія Ярославна, дочь Ярослава Осмомысла Галицкаго.
97. Дунай тутъ является нарицательнымъ именемъ рѣки; вѣроятно, Дона или Довца.
98. Святославъ Всеволодовичъ, Великій Князь Кіевскій. Его походъ на половцевъ 1184 г.
99. Этотъ же Лаворъ, Лаверь, Влуръ, Овлуръ—упоминается и въ лѣтописи. Онъ, вѣсть съ конюшимъ Игоря, помогъ послѣднему бѣжать изъ плѣна и самъ бѣжалъ съ нимъ, напоивъ кумысомъ стражу Игоря.
100. Олицетвореніе рѣки. Часто встрѣчается въ народныхъ пѣсняхъ.
101. Ростиславъ Всеволодовичъ, братъ Владиміра Мономаха. Онъ утонулъ

22-хъ лѣтъ въ рѣкѣ Стугнѣ, притока Днѣпра, бросившись въ волны во время сраженія съ половцами, разбившими его дружину.

102. Это еще одинъ примѣръ столь часто встрѣчающейся въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ фигуры олицетворенія.

103. „...соловьи веселыми пѣснями свѣтъ повѣдаютъ“... Не могу пройти этого мѣста молчаніемъ, не вспомнивъ чудной импровизаціи Д. Минаева, внушенной ему одной этой строкой „Слова о п. Иг.“ Вотъ какъ перевелъ Минаевъ это мѣсто. Такъ, впрочемъ, сдѣланъ переводъ и всего произведенія:

Вотъ межъ чащею, подь рагитникомъ,

Луговой пѣвецъ просыпается:

Щелкнулъ, свистнулъ, рассыпался,

Разошелся по воздуху

Серебристыми звѣньями,

Загремѣлъ перекликами,

Застоналъ перекатами,

Разлился звонкимъ голосомъ

По всему по поднебесью!...

Его слушала, зарумянившись,

Подъ фятой своей, браной золотомъ,

Съ неба сянга заря майская!...”

104. т. е. Игорь.

105. т. е. Владиміръ, сынъ Игоря.

106. Игорь, попавшись съ Владиміромъ и Всеволодомъ въ плѣнь къ половцамъ, долго жилъ у нихъ, пользуясь особеннымъ благоволеніемъ Кончака, на дочери котораго женился Владиміръ. Она-то и есть Ксапица, о которой говорятъ Гза и Кончагъ.

107. „...рекъ баянъ и ходы на Святъславля пѣснотворца стараго времени Ярослава Ольгова Коганя хоти“... Мѣсто совершенно непонятное... Переводять наугадъ. Я, боясь больше другихъ запутаться въ догадкахъ, выпустилъ „Коганя“ и „Святъславля“ въ своемъ переложеніи, предоставивъ другимъ выпутываться. Безъ этихъ именъ смыслъ совершенно ясенъ.
108. Дорога отъ Диѳира (отъ пристани) въ древній Кіевъ.
109. Церковь Пирогощей Богородицы была заложена въ 1131 году Мстиславомъ Великимъ. Въ ней находится икона, писанная, какъ говоритъ преданіе, евангелгстомъ Лукою и привезенная изъ Турціи *купцомъ Пирогощею*. (См. предисловіе.)
110. Очевидно, приписка переписчика, такъ какъ это слово не согласуется съ міровоззрѣніемъ и вѣрованіями пѣвца „Слова“. Ставить же „аминь“ въ концѣ каждаго произведенія, несмотря на содержаніе послѣдняго, было въ обычаѣ въ древней Руси и вошло, конечно, въ привычку у переписчиковъ книгъ.

Д. Тоханъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Отъ переводчика	3
Предисловіе	4
Пѣснь I Запѣвъ	9
Пѣснь II Вѣщее затменіе	12
Пѣснь III Побѣда	17
Пѣснь IV Воспоминаніе объ усобицахъ	21
Пѣснь V Пораженіе	24
Пѣснь VI Плачь пѣвца	28
Пѣснь VII Сонъ Святослава	31
Пѣснь VIII Обращеніе къ князьямъ	34
Пѣснь IX Воспоминаніе о минувшемъ	40
Пѣснь X Плачь Ярославны	43
Пѣснь XI Бѣгство Игоря	46
Пѣснь XII Возвращеніе Игоря. Эпилогъ	49
Походъ Игоря на половцевъ (Н. М. Карамзина)	52
Изъ Лаврентьевской лѣтописи	55
Изъ Ипатьевской лѣтописи	57
Примѣчанія къ переложенію «Слова о полку Игоревѣ»	61

О ГЛАВАХ И СТРАНИЦАХ

От предисловия

Глава I. Введение

Глава II. Развитие системы

Глава III. Проблемы

Глава IV. Теоретические основы

Глава V. Методология

Глава VI. Анализ данных

Глава VII. Сравнительный анализ

Глава VIII. Обобщение результатов

Глава IX. Заключение и перспективы

Глава X. Литературный обзор

Глава XI. Библиография

Глава XII. Приложение I. Таблица

Глава XIII. Приложение II. Карта (Н. М. Копеев)

Глава XIV. Приложение III. Список литературы

Глава XV. Приложение IV. Заключение

Глава XVI. Приложение V. Заключение

१५०१
३५

2018813357

